

ПОПУЛЯРНО О МЛЕКОПИТАЮЩИХ

МИЛЫЙ ОТШЕЛЬНИК

— О-о-о, — сказал Крот, и глаза его стали огромными,
как булабочные головки...

И. Зиедонис

Каждый уважающий себя ребенок знает сказку Г. Х. Андерсена “Дюймовочка”, и каждый выросший из такого ребенка взрослый с большим предубеждением относится к непристойным наклонностям старого слепого развратника Крота, пытавшегося искушить очаровательную Дюймовочку. Очень трудно расстаться с этим образом и воспринять крота как несомненно очаровательное, полезное, совсем безвредное и абсолютно не интригующееся маленькими девочками животное.

Все люди без исключения встречали в парках и скверах наших городов кротовины — холмики вырытой кротами земли, но очень мало кто видит крота собственными глазами. Крот ведет печально-уединенный образ жизни, все свои дни и ночи этот отшельник животного мира проводит под землей и только в исключительных случаях (например, если его подземный дворец зальет водой) поднимается на поверхность, чтобы с ужасом взглянуть на шумный и яркий надземный мир, где какая-нибудь сова или кошка подтвердит его самые худшие представления о свете как о юдоли страстей и скорбей. То ли дело тихие и влажные сумеречные подземные галереи, где в трудах и неторопливых размышлениях крот проводит свои дни.

Внешне крот вполне соответствует своему имиджу монаха-затворника: чисто черный бархатистый костюм, крупные мозолистые лапы труженика, полное отсутствие излишеств (даже ушных раковин у крота нет). Длинный подвижный нос, позволяющий различать запахи под землей, крохотулечные глазки, которых практически не видно, скромное телосложение, в котором отсутствует даже намек на фигуру. И только один феталь наружности крота свидетельствует о том, что этот суровый млекоп не чужд кокетства — свой неприятный хвостик крот тщательно украсил небольшой кисточкой.

Представление о том, что крот слепой, является ошибочным. По крайней мере, в отношении нашего родного крота, называемого кротом европейским или кротом обыкновенным. Существуют слепые кроты, но наш

крот — видит, не то чтобы очень хорошо, но вполне сносно. А что до того, почему у него такие маленькие глазки, то это вполне объяснимое явление — представьте себе, каково лазать под постоянно осыпающейся землей с широко открытыми выпученными глазами.

Под землей крот неутомимо строит настоящий дворец. В центре дворца находится уютная и теплая спальня, которую крот выстилает сухой травой и мхом. От спальни отходят парадные глубокие галереи и множество поверхностных, расходящихся на 100—150 метров от гнезда. Это охотничьи уголья крота. Во-первых, крот роет землю, поедая по дороге все, что в земле живет, а во-вторых, он прохаживается по уже вырытым коридорам, собирая зазевавшихся червей, личинок и жуков, упавших в его нору. Всякая подземная мелюзга становится добычей крота. И не только мелюзга, иногда, правда, очень редко, в приступе охотничьего азарта и острого недоедания крот превосходит самого себя и способен задушить и съесть забравшуюся к нему в нору мышшь или землеройку. А вот чего крот на дух не переносит, так это растительную пищу. Корни растений, которые, как полагают многие, объедает крот, — это гадость, которую любой, даже очень голодный крот есть не станет. Кормить крота корешками — это все равно, что вас, уважаемый читатель, кормить кротами. Так что реклама, демонстрирующая крота, вожака обнюхивающего клубнику, — не более чем результат безудержного полета фантазии автора рекламного ролика. Крот — безудержный хищник, гроза и бич насекомых, которые, однако, нашли способ отомстить своему гонителю — крота очень активно поят блохи. Все в этом мире справедливо, — крот и насекомые, к обоюдному удовлетворению, взаимно едят друг друга.

На огороде вред от крота не столь велик, как многие полагают — да, обустроив свое подземное царство, крот может выкопать пару кустиков вашей бесценной рассады. Зрелище холимых и лелеемых растений, валяющихся кверху корешками на кротовых кучках, способно самого незлобивого человека настроить на кротоненавистнический лад. Но ведь вы не видите, сколько личинок майского хруща и куколок колорадского жука, которого садоводы-огородники характеризуют кратким и энергичным эпитетом, не подлежащим печатанию, съел крот под той же вашей рассадой.

Как ни трудно себе это представить, крот тоже подвержен романтическим порывам, и его сердце не чуждо страстей. Более того, влюбленный крот совсем не похож на тихого аскета, ведущего скромный образ жизни, в его характере появляется неприсущий ему в обычном состоянии интиноамериканский темперамент, боевой дух и непримиримое чувство

собственника. Вот когда крот бесстрашно вылезает на поверхность земли и вступает в бой с соперником. В этом состоянии зверек совсем теряет контроль над собой, и его можно спокойно брать руками, крот не будет закапываться в землю, его цель одна — поразить соперника и завоевать сердце прекрасной дамы.

Вступив в брак, чета кротов активно строит детскую и где-то в конце апреля — начале мая производит на свет непредсказуемое число потомков, иногда их 3, а иногда — 12. Кроты — нежные родители. Будучи млекопитающими, они какое-то время кормят отпрысков молоком, а потом приносят маленьким кротяткам пищу в гнездышко.

Увы, жизнь кротов не столь безоблачна, как может показаться. Покинутый кротом мир не оставляет бедного отшельника в покое. Некоторые хищники раскапывают его дворцы, а такое коварное и ненасытное существо, как ласка охотится на крота в его собственном доме — маленький хищник свободно проникает в кротовые галереи. Но главный враг крота — человек. Убежденные в том, что крот представляет страшную опасность для огородов, люди уничтожают этих очаровательных зверьков, отдирав тем самым свои фрукты-овощи на растерзание насекомым-вредителям. Вот и уходит непонятый и непризнанный крот со словами: “Глаза б мои тебе не видели!” под землю.

Он вовсе не вредный. Он обиженный.

ЗАЛОЖНИК СОБСТВЕННЫХ КОЛЮЧЕК

Ежика любят все без исключения — и взрослые, и дети, хотя объяснить такую горячую преданность рода человеческого колючему зверьку так-то просто. Потому что вообще-то людям нравятся “маленькие животные с мехом” — такие, которых можно взять на руки, приласкать, приобнять. Ежик же особой пушистостью не балует. А впрочем, я знаю, в чем секрет ежиной привлекательности. Пяточки! Ни один зверек в мире не может похвастать такими обаятельными пяточками: изящными, обжаренными, потешно косолапеными. А еще мокрый собачий нос, яркие глаза-бусины, аккуратные ушки. Словом, ежику можно простить некоторую чрезмерную колючесть. Тем более, что несчастный зверек и сам от этого страдает.

С одной стороны, конечно, неплохо быть колючим — иголки защищают от хищников, а с другой — склонное к одиночеству и самосозерцанию создание от всяких нападо-

вых любителей потрогать ежика за пяточки. Колючая шкурка помогает пресекать излишнюю фамильярность со стороны лисиц, волков и детей. И просто: колючки — немаловажная часть ежиного имиджа — гордого и одинокого зверя (подводят только те же пяточки и некстати пушистый животик).

А с другой стороны, ежик — заложник собственных колючек. С той же надежностью, с какой иголки защищают ежика от хищников, они защищают паразитов, обитающих между колючками, от самого ежика. Попробуй, почеси нежной лапкой кожу, покрытую острыми иголками. Или ткнись носом в колючий бочок, на котором обретается толстый и нахальный клещ. А клещи — они вовсе не дураки, хорошо знают, кого можно безнаказанно кусать и безмятежно резвятся на страдающем беспомощном ежике.

Бессердечные биологи, склонные извлекать выгоду из всех казусов природы, радостно использовали безудержную симпатию, испытываемую клещами к колючим зверькам, в собственных интересах. Для того, чтобы изучить, насколько плотно данный участок леса населен клещами, биологи не рискуют собственным здоровьем и не бродят в кишачих паразитами зарослях, вылавливая клещей из травы и из собственной одежды. Коварные, они отпускают побегать по лесу ежика на веревочке. Потом пригоняют зверька обратно и считают, сколько клещей собрал на свои многострадальные колючки зверек. Они (биологи, а не ежики), бессовестные, даже придумали такую единицу измерения “клещения”. Называется “еже-час” — то есть количество клещей, собранных за часовую прогулку по лесу одним ежом.

Бедный, покусанный паразитами зверек, так и хочется взять его домой, выкупать шампунем, обогреть и приютить. Если вы поддадитесь своим эмоциям и совершите эту несусветную глупость, то лишите себя сна на многие дни и недели — на столько, сколько проживет в вашей квартире еж. Как маленький и легонький зверек умудряется топтать, словно стадо гиппопотамов, и сопеть, как взбесившийся паровоз, не представляю; однако, ежик умудряется! К тому же приступы шумности нападают на ежика исключительно ночью, днем же он мирно спит под тумбочкой и недовольно фыркает в ответ на попытки извлечь его оттуда. Словом, не самый приятный в доме зверь. Уж лучше наблюдать его в природе. Тем более, что ежики, к счастью, еще не повсеместно выбиты: им крупно повезло, что никто еще не додумался шить из ежиной шкурки шубы, поэтому зверьки обитают и в глухих лесах, и в больших городах. Если на Крещатике вы встретите захлопотанного ежика — знайте — не жестокий убийца при-

вез его из лесу и выбросил в людном городе, это ежик-горожанин, обитатель какой-нибудь плодородной подворотни или парка, соседствующего с богатой и аппетитной помойкой.

Хотя вообще-то ежам положено питаться насекомыми (они родственники землероек, кротов — представители отряда насекомоядных), зверьки иногда позволяют себе некоторый хищный разгул: нападают на птенчиков, разоряют птичьи гнезда, с удовольствием лопают лягушек и ящериц. А в неволе ежик способен в безудержном порыве храбрости съесть гадюку! Причем совершенно непонятно, почему на него не действует яд этой змеи. Возможно, неграмотный ежик просто не знает, что гадюка ядовита, а потому не принимает ее укусы близко к сердцу.

Что же касается притчей о том, как ежик накалывает на колючки яблоки и таким образом транспортирует их к себе в норку, то подумайте сами: ну, наколол, принес, а вот как он их снимет? Так что ежики не посят яблоки на колючках. А то, что на них иногда накалывается листва и всякий мусор — свидетельство страданий несчастного животного, катающегося по земле в приступе безудержной ненависти к кусающим его клопам и блохам. А если вы встретите ежика с яблоком, наколотым на колючки, знайте — это какой-то любитель природы облагодетельствовала зверька, подарив ему ароматный плод: иди, дорогой, нюхай, глотай слюнки и размышляй о том, как съесть яблоко, прочно закрепленное на спине.

Ах да, еще один вопрос тревожит сердца любителей природы: как же приходится бедной ежихе в момент продолжения рода. Дышите глубже: ежата рождаются лысенькими и голенькими, только через несколько часов после рождения у них вырастают мягонькие иголки.

Так что не тревожьтесь понапрасну за ежиков — не дарите им иголки, которые они не могут достать, не переживайте за их родовые муки, не носите их домой. А лучше покараульте вечером в парке — вы непременно встретите очень деловитое, сосредоточенно сопящее существо, важно шагающее на косолапеньких ножках в поисках заблудившегося таракана или вы ползшего полюбоваться лунной ночью червяка.

УЖАСНЫЕ? НЕТ, ПРЕКРАСНЫЕ!

Животное, которое навеивает легкую жуть. Персонаж всех страшных сказок и фильмов ужасов. Непременный атрибут описания всяческой чертовщины. Зверь с оскалом вампира...

Итак, — летучая мышь. Животное, которого природа наградила — увы — не самой привлекательной наружностью. Но это с нашей, человеческой точки зрения. Себе же эти зверьки, возможно, кажутся писаными красавицами.

И на самом деле, это — необыкновенно симпатичный зверек. Правда, правда. И внешне тоже. Стоит только позабыть обо всяческих детских предрассудках и внимательно присмотреться — я уверена, что мордочка летучей мыши покажется вам очень забавной.

Однажды мне довелось выкармливать совсем юную летучую мышь, по молодости совершившую непростительную ошибку — при отработке особенно элегантного пируэта мышь потеряла управление и с роковой неумолимостью плюхнулась прямехонько в бочку с водой, стоявшую под водосточной трубой. Видимо, от нервного потрясения мышь совсем утратила веру в себя и категорически отказывалась становиться на крыло. Пришлось кормить ее с руки. Животное оказалось на редкость доверчивым — можно было подумать, что всю жизнь провело в человеческом обществе. Правда, мышь почему-то впала в детство и, отказываясь принимать “взрослую” пищу, с удовольствием пила молоко из соски. Вот тогда я получила возможность пристально изучить ее наружность и убедиться, что мордочка у нее отнюдь не злая, а потешная: очень широкий, очень большой, мокрый, ну совершенно собачий кожаный нос, малюсенькие широко расставленные глазки, большой рот, словно растянутый в постоянной улыбке, и крупные, слегка примятые уши. Возможно, такая внешность просто нефотогенична. Во всяком случае, в жизни летучая мышь выглядит значительно лучше, чем на фотографиях.

А еще летучая мышь — самый верный наш помощник в борьбе с законным врагом рода человеческого — комаром. Ни одно животное не в состоянии уничтожить такое количество этих злобных кусак, как летучая мышь. Ведь в период бодрствования комаров (сумерки и ночь) птицы уже спят. Представьте, что бы было, если бы не летучие мыши — возможно, нас бы просто живьем съели кусачие длинноносики.

Трудно понять, почему образ этого маленького, совсем незлобного и абсолютно некусачего зверька оброс таким количеством невероятных слухов и ужасов. Например, бытует мнение о том, что летучие мыши — вампиры! Да, кровососущие представители рукокрылых (это официальное название отряда летучих мышей) существуют, но живут они в тропиках, а

страивайтесь, это не грабитель птичьих гнезд, плотно отобедавший яичками или птенцами, — это мышь-малютка у себя в домике.

НА ТО ОНИ И СОНИ...

Холодно, голо, рано темнеет и поздно светает. Пораженный тем, что вслед за осенью внезапно и коварно наступила зима, общественный транспорт, судя по всему, сбился где-то очень далеко в плотные стайки: троллейбус к троллейбусу, автобус к автобусу — и греется. Когда редкий вагончик, отбившийся от косяка, подъезжает к остановке, просто чувствуешь, какой подвиг он совершает, рискуя своей молодой троллейбусной жизнью. Словом, кто не хотел бы улететь на зиму в теплые края или хотя бы впасть в спячку — забраться в берлогу, закутаться в одеяло и видеть во сне лето!

Заспанные физиономии, отсутствующие взгляды и судорожно сжатые в руках моих родных и близких чашки кофе такой концентрации, что ложечка в нем не падает, неопровержимо свидетельствуют о том, что зима человечеству дается непросто. А все почему? А потому что люди в соответствии со своим отношением к смене времени делятся на “жаворонков” и “сов”. Но существует еще и высшая стадия развития “совы” — “соня”. Это когда днем спишь, ночью бодрствуешь, а зимой спишь и днем и ночью.

Вот я, к примеру, соня, и горжусь этим. По-моему, весьма лестно быть похожим на такое очаровательное существо. Соня соответствует всем параметрам, которые в глазах среднестатистического европейца определяют красоту зверя: маленькое животное с мехом и большими добрыми глазами. Пораженный точностью соответствия наружности зверьки предъявляемым канонам красоты, счастливый народ тащит с птичьего рынка за пазухами сонь и поселяет их в клеточках и аквариумах. А потом, желая продемонстрировать питомца гостям, выковыривает несчастное животное из убежища, в котором соня убедительно демонстрирует, что она — соня. Разбуженная соня злится, кусается и смотрит на мучителей большими, но совсем не добрыми глазами. Словом, сонь-зверей должны поддерживать сонь-люди. Тогда между хозяином и подопечным, ведущими один наково ночной образ жизни, наступает полная гармония и абсолютное взаимопонимание.

А собственно, кто такая эта соня? Соня — зверь, жутко таинственный и непонятный. И даже не потому, что ведет ночной образ жизни и не

ней достаточно трудно наблюдать, а потому что по неизвестным причинам маскируется под других животных, то есть нормальный человек, впервые увидевший соню, решительно и бесповоротно называет ее белкой или мышью. На самом же деле соня — и не белкина и не мышкина родственница, хотя и похожа на этих животных, она — соня и только соня — то есть относится к самостоятельной и очень древней группе животных, которых, невесть почему, из родной Африки занесло в наши холода. Да-да, сони — коренные африканки, тропиканки, страдающие от превратностей северного климата.

В нашей стране обитает 3 вида сонь.

Полчок. Почему ее так называют — не знаю, врать не буду, но точно уверена, что это слово — не однокоренное со словом “полк”, соня-полчок — индивидуалистка и ни в какие стаи, напоминающие полки, не сбивается. Полчок — серое существо, напоминающее дефективную белку, питает неистребимую нежность к дарам украинских садов, которую почему-то совсем не поощряют хозяева этих самых садов. Соня, существо исключительно скромное и деликатное, не стремится навязывать свое общество неприступным садоводам, а потому наносит визиты фруктовым деревьям исключительно ночью, оставляя их хозяевам милые приветы в виде покусанных яблок с выгрызенными семенами. Из-за любви полчка к культурному ландшафту, ее часто называют садовой соней. Но на самом деле садовая соня — совсем другой зверь.

Садовая соня — очаровательная обладательница кокетливой кисточки на хвосте — вообще не обитает в Украине. Просто однажды две садовые сони заблудились (мало ли, сони тоже бывают рассеянными) и забрели на территорию нашей страны. Жизнерадостные зоологи, большие любители природы и друзья животных, тут же превратили двух скитальцев в чучела для музея и в предмет сенсационных сообщений о появлении несвойственного нашей стране зверя. Собственно говоря, точно неизвестно, были ли это садовые сони, потому что печальные останки несчастных бродяжек плохо сохранились и сегодня имеют вид удручающий и тяжелый для идентификации. Но сенсация прозвучала, и почему-то садовую соню включили в Красную книгу Украины, а в 1999 году Национальный банк Украины пожелал во что бы то ни стало сохранить этих редких животных и выпустил памятную монету “Соня садовая”. Да не надо их уже охранять. Их всего-то за период с 1900 по 1980 год забрело к нам на территорию две штуки, и обе не прошли мимо музейных полок. Хотя такую монету можно воспринимать как памятник жертвам науки.

Зато лесной соня в Украине, что называется, валом. Среднего размера серенькая соня щеголяет темной маской на глазах, обустроивает уютное гнездышко в симпатичном дупле и одновременно строит подземные убежища. Подтверждая свой хороший аппетит, лесная соня, даже готовясь к спячке, запасает продукты, которые подьедает, переходя из состояния сна в состояние дремы, и обратно.

Самая хорошенькая — орешниковая соня, похожая на рыженькую мышку с облезлым хвостиком. Питающий неизбывную страсть к орешниковым соням А.Брем описал этих животных со всевозможной нежностью: "...она нравится не только своею внешнею красотой, но и чистоплотностью, миловидностью, а также кротостью характера". Орешниковая соня, пожалуй, единственная среди соней подходит для домашнего содержания и силу врожденного дружелюбия и широты души, не позволяющей ей кусать хозяина. Хотя и она большую часть жизни проводит во сне.

А вообще соня — это животные, которых человечество не оценило в полной мере. Их отношение к жизни вполне могло бы стать основой философского учения. Подумайте только: покинувшие родную Африку и поселившиеся в холодном и противном климате соня не пытались переделать мир (а именно это уже на протяжении многих тысячелетий старается сделать человек), а просто решили неблагоприятные ситуации пересыпать. Знаете, что делает соня, попавшая в ловушку? Рвет прутья? Рыдает от тоски? Бьется головой о стену? Нет, она ложится на бочок, сворачивается клубочком поуютнее и ...спит! Вот и скажите, что такое отношение к окружающей действительности не достойно какого-нибудь гордого названия вроде "Сонизм"!

ХВОСТ ПИСТОЛОТОМ!

Вот уж какое животное не нуждается в рекламе. Всеобщая горячая любовь и так сделала название этого зверька нарицательным именем, употребляемым для выражения особенно нежных чувств. Итак, растиражированная на миллионах открыток и конфетных оберток, горячо обожаемая детьми и просто всенародная любимица БЕЛКА!

А как же в самом деле не любить обладателя таких соблазнительных кисточек на ушах! А хвост! Пушистый, роскошный, очень подвижный и выразительный. Белка хорошо понимает, каким великодушным украшением

наградила ее природа и не волочет его за собой, как это делают обладатели более куцых и облезлых хвостов, а горделиво задирает выше головы. Кстати сказать, милые женщины, позволю себе отступить на минутку далеко в сторону. Знаете, в косметологии есть такой принцип — не нужно скрывать недостатки своей наружности, нужно подчеркивать достоинства. Если вы станете активно запудривать крупный нос или повязывать косыночку на чересчур худую шею, или ярко красить узкие губы, то единственное, чего вы добьетесь — это привлечете пристальное внимание окружающих к маскируемому органу. Вот, полюбитесь на белку. Между нами, девочками, говоря, и ноги у нее тонковаты и зад толстоват, и вообще фигура не ахти. И осанка подкачала — сидящая белка очень даже сутулится. Я уже не говорю об усах, ни к селу, ни к городу торчащих на ее женственной мордочке. А поди ж ты, все считают белку красавицей. Вот что значит держать хвост пистолетом!

По своему положению в стройной системе живой природы белка — грызун (не даром же она "...орешки все грызет") и представитель семейства беличьих. Ближайшие родственники белок — суслики всякие, сурки, бурндуки. А вообще-то почти все белки (34 вида!) обитают в Америке. Только один вид белок поселился в наших восточноевропейских краях и настолько прочно здесь обосновался, что воспринимается, как всегдашняя и неотъемлемая часть европейского пейзажа. А, судя по всему, белки — выходцы из Мексики, перебравшиеся в Евразию через перешеек, существовавший некогда на месте нынешнего Берингового пролива. Так что мы вполне можем чихать на задирющих нос американцев, которые гордятся мощным потоком эмигрантов, направляющихся в Новый Свет. У нас есть неопровержимый аргумент в пользу преимуществ нашего образа жизни и климата — белки-то от них сбежали!

А вообще-то, никто не знает, сколько видов белок обитает в Евразии. Впечатляющая разница окрасок — от черного и бурого до красного и желтого одними учеными воспринимается как отличие разных видов, а другими — как модные тенденции в беличьих одежках. Поэтому, чтоб не ломать голову зря, договорились считать все богатство разноцветных шубок вариациями в пределах одного вида — белки обыкновенной.

О белках рассказывают множество совершенно неправдоподобных историй — о том, как они сушат грибы на ветках, запасают орешки на зиму и строят уютные гнездышки. Самое смешное, что все эти сказки — правда. Белки — одни из немногих мелких зверушек, которые не впадают на зиму в спячку. Предвкушающая нелегкую добычу корма под снегом, белка

активно запасает осенью провизию: закапывает в укромных местечках всякие орешки и желуди, запихивает лакомые кусочки во всякие щелочки и накалывает грибы на сучки деревьев. И тут же забывает о местонахождении кладовой. Зато потом, зимой, случайно наткнувшись на собственные припасы, белка бывает так приятно поражена и обрадована нежданному подарку судьбы, что, глядя на ее ликование, поневоле подумаешь — сколько приятных минут доставляет ей слабая память. Для того, чтобы убедиться в склеротических наклонностях белки, я однажды провела, может быть, несколько неординарный эксперимент. Наткнувшись в парке Политехнического университета на белку, дружелюбие и доверчивость которой граничили со слабоумием, я предложила ей грецкий орех. Благоклонно принявшая его белка закопала лакомство у меня под ногами и вновь со смутной надеждой взглянула на меня. Я выкопала орех на глазах у доброжелательно наблюдавшей за этим белки и вновь предложила его зверьку. Белка поразила меня своей щедростью и снова закопала орех тут же, под ногами. Много раз я выкапывала лакомство и много раз белка запасала его на зиму, восторженно глядя на меня, как на некий неисчерпаемый кладезь грецких орехов. Потом голос совести остановил течение научного эксперимента, и я попыталась реабилитироваться перед обманутым зверьком при помощи шоколадной конфеты (кстати, это была конфета “Белочка”), которую разделила пополам с несчастной жертвой эксперимента. Белка с восторгом приняла мое предложение и на радостях забыла о том, где же закопан злополучный орех бросаясь попрошайничать к очередным прохожим, она лапой перевернула небрежно прикрытый листиками орех и поскакала дальше.

Обитающие в наших парках попрошайки не строят уютных гнездышек — обленились. Они довольствуются дуплами, которые со вкусом прирожденных лентяев выстилают мхом и лишайниками. А вот таежные белки — искусные строители, сооружающие шарообразные гнезда с боковым входом, весьма напоминающие постройки сорок. Белки — очень неглупые существа, которые легко сделали вывод — если сорочьи гнезда так хороши на беличьих, следовательно, их можно успешно использовать, предварительно прогнав законного хозяина и полакомившись сорочьими яичками. Да, к сожалению, белки не придерживаются такой строгой вегетарианской диеты, как это представляется людям. С большим аппетитом пушистые рыжики поедают жуков и гусениц, птичьи яйца и даже птенчиков.

Построив самостоятельно или отвоевав у сороки гнездо, или оборудовав комнатку в симпатичном дупле, белка рождает 3—10 бельчат. Новорожденные белочки совсем не похожи на своих обаятельных родителей

лысенькие и слепые, они прозревают только через месяц. Но открыв глаза и увидев, какой прекрасный мир ждет их за порогом гнезда, бельчата торопятся расти и уже в двухмесячном возрасте вступают в самостоятельную жизнь. А меньше, чем через год, юные белочки создают свои семьи. Рыжики очень торопятся жить, потому что их век недолог — редкая счастливица доживает до 5—6 лет. В неволе же зверьки благоденствуют до 15-летнего возраста.

Численность белок подвержена резким колебаниям с циклом в 4—6 лет. Иногда их становится совсем мало, а иногда белки немилосердно размножаются, и тогда на этих животных нападает неодолимая страсть к путешествиям. Целой армией движутся они в каком-то определенном направлении. Причем, путешествуя поодиночке, белки идут в одном направлении. Спотыкаясь, погибая, совершая непосильные подвиги, белки пересекают автострады, переплывают широкие реки, озера и даже морские заливы. Они идут, движимые неведомой силой до тех пор, пока не наступят холода. Только мороз в силах остановить упорную беличью лавину. Там, где застали холода, белки и оседают, строят гнезда, оборудуют дупла, выводят детенышей — и так до следующего порыва, когда неизвестная людям сила снимет их с насиженных мест и заставит идти в неведомом направлении.

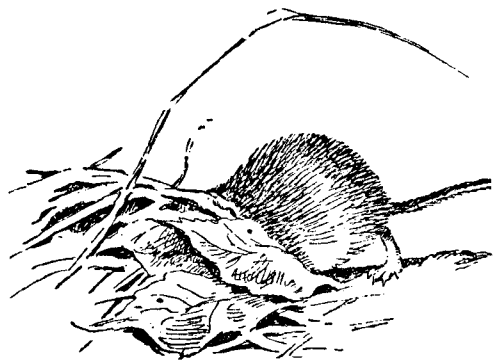
Что заставляет белок совершать такие грандиозные миграции — непонятно. Сколько видов белок скрывается под названием “белка обыкновенная” — неизвестно. Казалось бы, такой знакомый зверек, которого каждый видел и кормил с руки, а на самом деле белка — сплошная таинственность. Так что если вам очень хочется совершить глобальные открытия в области биологии, вовсе не обязательно ехать на далекую Амазонку. В парке рядом с вашим домом ждет не дождется ваших открытий удивительное, загадочное, неизведанное существо — белка!

Вообще-то, очень непросто научиться имитировать звуки, издаваемые животными. Конечно, находятся энтузиасты, пытающиеся свистеть по-голубиному или чирикать по-синичьи, но даже самая немзыкальная ворона поднимет на смех эти потуги, не идущие ни в какое сравнение с оригиналом. А вот одно звукоподражание удается роду человеческому просто блестяще. С исключительным артистизмом мы издаем сигнал тревоги на языке белок, когда зазываем их в парке, стремясь накормить орехами. Да, это самое “Ци-ци-ци, цок-цок-цок”, которое кричат дети и взрослые, преследующие орехами наперевес перепуганную белку, на беличьем языке обозначает опасность!

Представляете, какое превратное впечатление о роде человеческом складывается у белок, наблюдающих двуногих зверей, которые предлагают угощение и одновременно пугают угощаемых. То ли люди так исключительно честны и все время предупреждают об исходящей от них опасности, то ли они просто слабоумны от природы и ни к селу, ни к городу употребляют единственное доступное им созвучие — трудно понять белке. Скорее всего, белка приходит ко второму выводу, поэтому, невзирая на крики “Опасно! Берегись!” (на беличьем языке), подходит и берет орешки.

Если вы очень захотите проверить действенность этого звука, найдите какую-нибудь дикую, неиспорченную общением с людьми белку (в лесу, к примеру), а затем издайте это самое “Цок-цок-цок!”. Для лучшего эффекта, чтобы наиболее точно воспроизвести сигнал, не ломайте понапрасну язык, а громко поцелуйте щель между сложенными указательным и средним пальцами — вы будете поражены действенности своего эксперимента — стремглав удравшая и вскочившая на дерево белка возмущенно задержит хвостом и обругает вас, прокричав это самое “Цок-цок!”.

Так что лучше не дезориентируйте белок в городских парках, а подзывайте их стуком скорлупок ореха друг о друга.

ПТИЦЫ ГОРОДОВ УКРАИНЫ

В городах Украины обнаружено

122 вида птиц, внесенных в списки Бернской конвенции
(40 видов, подлежащих охране, и 92 вида, подлежащих особой охране),
6 видов, внесенных в Красную книгу Украины,
1 вид Европейского Красного списка
и 3 вида Красной книги Международного союза охраны природы!

ПОПУЛЯРНО О ПТИЦАХ ГОРОДСКИЕ КОЛИБРИ

Ну, кто не слышал о колибри! И, наверное, каждый человек хотел бы увидеть этих удивительных птиц. В это трудно, в это почти невозможно поверить, но колибри, только не разноцветные, как в тропиках, а черные, живут у нас. Да-да, у нас, в Украине, в наших родных городах, в Киеве, Харькове, Чернигове, Донецке, да всюду! Ибо отряд птиц, называющийся “длиннокрылые”, объединяет два подотряда — стрижи и колибри. Иначе говоря, наш скромный, такой обычный черный стриж и колибри — “братья”.

Стрижи — неземные птицы в прямом смысле этого слова — ни разу за всю свою жизнь стриж не садится на землю! Только умерший, он падает вниз. Ни одно животное в мире не проводит столько времени в полете и так мало — на твердой почве. Стриж летает всю жизнь, всегда. Строение его ног не позволяет ему сесть на плоскую поверхность и двигаться по ней, но если случится, что стриж окажется на земле — он, отталкиваясь своими длинными крыльями, “подпрыгивает” и, очутившись в воздухе, вновь взлетает ввысь. Ходить по земле стриж совсем не умеет, зато в восхождении на вертикальные поверхности даст 100 очков вперед любому альпинисту.

Всю жизнь — в полете! Это ли не мечта романтика: на лету стрижи кормятся — поедают несметное количество мелких насекомых, так называемого воздушного планктона, на лету пьют и купаются, мгновенно окунаясь в воду или принимая душ под дождем. На лету (вдумайтесь!!!) вступают в брак. Браки стрижей действительно совершаются на небесах, а их супружеская кровать — облака. Вот это да! На лету стрижи собирают материал для будущего гнезда — годится все, что поднимает в воздух ветер: перышки, веточки, сухие травинки, обрывки бумаги и пушинки одуванчика. И на лету даже спят!!! Дайте волю своей фантазии, и вы представите себе состояние некоего французского летчика, который во время I мировой войны, бесшумно планируя на самолете над позициями противника на высоте трех километров, внезапно оказался в окружении тысяч птиц. Словно привидения, черные и безмолвные, изредка взмахивая крыльями, они летели в ночном небе, все в одну сторону. И при этом явно производили впечатление мертвых. Видимо, этот француз был на редкость трез-

воображающим человеком. Не зря же летчики проходят строгое психиатрическое освидетельствование. Потому что тут впору было свихнуться: что это, духи умерших птиц или души нераскаявшихся грешников? Вот так рождаются рассказы: “Я сам, своими глазами видел привидения!”. Но летчик, не утративший присутствия духа, рассмотрел двух птиц, сбитых самолетом и, опознав в них стрижей, рассказал об этом происшествии натуралисту, который сделал достоянием общественности тот факт, что стрижи спят на лету.

Только одно событие способно заставить стрижей изменить воздушной стихии — бытовые проблемы, семейная жизнь и воспитание потомства. Стрижи — талантливые строители. Стройматериалы птицы используют самостоятельно по всем правилам архитектурного искусства — в качестве арматуры используют все, что под руку, вернее, под крыло попадет, а скрепляют арматуру собственной слюной, быстро твердеющей на воздухе. Гнездо приклеивают к стене здания или к скале при помощи той же слюны. В свое время я поражалась вкусам китайцев, использующих ласточкины гнезда в качестве продуктов питания, да еще и считающих их деликатесом. Долго и нудно я пыталась понять, как можно есть эту гадость, особенно сильно я удивилась, когда прочла, что ласточки строят гнезда из земли и дорожной грязи. Неужели же у китайцев настолько изысканный вкус, что им кажется деликатесом дорожная грязь?! Только потом я узнала, что ласточкины гнезда — вовсе не ласточкины, а стрижиные, но не наших городских стрижей, а живущих в Азии стрижей-саланган, построенные исключительно из слюны. Говорят, по вкусу они напоминают осетровую икру.

Построив домик, стрижи-родители изменяют своей любимой воздушной стихии и погрязают в быту: откладывают яйца и мужественно высиживают их по очереди. Быт засасывает бедных родителей, и приходится им прозаически ночевать в гнезде, а не романтично в облаках. С нетерпением дождавшись появления на свет потомства, стрижи улетают в поисках пищи на небеса за пропитанием для подрастающего поколения. Не особенно заботливые родители, стрижи без зазрения совести оставляют свое потомство в пасмурные дождливые дни на произвол погоды и улетают за солнцем и теплом порой на целую неделю за 50 километров. А бедные замерзшие птенчики впадают в некое подобие зимней спячки — застывают в одной позе, температура их тела падает, сердце сокращается реже, словом, производят впечатление умерших, но стоит вернуться солнышку и ветреным родителям, как птенчики “оживают”. Так что если вы заглянете

в ненастную погоду в гнездо стрижа и найдете там умерших и застывших птенцов, не спешите расстраиваться, они непременно оживут. И не пытайтесь выкормить птенца самостоятельно, во-первых, у него бессовестный аппетит, а во-вторых, родители преподносят ему пищу совсем как из супермаркета, в индивидуальной упаковке — склеив брикетки всяких козюлок при помощи слюны, — а вам это навряд ли удастся. Подросшие стрижата не учатся летать, они уже рождаются с этой способностью, и, выпорхнув впервые из гнезда, сразу же воспаряют в небо. Да не просто себе воспаряют, а тут же улетают в умопомрачительные дали — в Африку! Позже следом за ними отправляются и стрижи-родители.

Удивительные птицы почтили своим присутствием наши города: красивые, звонкие, полезные, экзотичные, всю жизнь проводящие в полете — поистине небесные существа!

ДЯТЕЛ И БОРМАШИЦА

Редко, но выпадает иногда такое время, когда, отправив детей к бабушке и взяв больничный лист, вы мирно располагаетесь на диване перед включенным телевизором, обложившись старыми непрочитанными газетами и чашками кофе, и собираетесь всласть поболеть.

Именно в такой мирный многообещающий день и позвонила моя непосредственная руководительница и страстная любительница природы с волнующим рассказом о... дятле, страдающем в зубокабинетном кабинете.

Вообще само сочетание — дятел и зубокабинет — это уже интересно, это уже навеивает мысли о сломанных бормашинах и об экологических методах в стоматологии.

Но нет, дятел не работал дантистом, он просто страдал в стеклянной банке из-под ваты, куда его посадили сердобольные стоматологи, совместно с моей руководительницей изловившие птицу, выпавшую из дупла.

В принципе, не надо подбирать птенцов, выпавших из гнезд, — на самом деле они совсем не выпали, а вылетели и осваивают взрослую жизнь. Но выглядят при этом ужасно жалобными и потерянными — часто таких птенчиков подбирают, обрекая тем самым на неминуемую гибель, — человеку практически невозможно обеспечить юного обжору необходимым запасом пропитания. Но данный случай действительно был особый: подрастающие дятлы — птицы, начисто лишённые сантиментов, часто вытаскивают из гнезда слабого собрата, если им тесно или не хватает пищи.

А это семейство дятлов вообще было какое-то странное. И загнездились они не в положенном дятлам парке или лесопосадке, а на чахлой

кумбочке на улице Л. Толстого в Киеве, прямо напротив зубокабинета (возможно, их привлек родственный тембр звучания бормашины). И вот, то ли на улице Л. Толстого недостаточно пропитания для дятлов, то ли дупло было тесным и неудобным, то ли просто именно эта дятлиная семья отличалась особо склочным характером — так или иначе, но трое подрастающих дятлят перекочевали в птичий навильон киевского зоопарка.

И что же, двое дятлов благополучно выросли и улетели в большую жизнь, а первый, тот самый, зубокабинетный, нежно и горячо полюбил людей и поселился у вскормившей и вспоившей его девочки — завсегдадая юннатского кружка зоопарка.

Так что если на улице вы увидите юную особу с дятлом на плече — знайте, это он, спасенный обитатель улицы Л. Толстого.

ВЫ СЛЫЖАЛИ, КАК ПОЮТ ДРОЗДЫ?

Поразительно банальная фраза: “Природу любят все”. И, тем не менее, это на самом деле так. Человек — частица природы, и никакая цивилизация не в силах заменить этот “зов крови”.

Городские жители — это, к сожалению, самая обделенная общением с живым миром часть человечества, тем сильнее тянет горожан “на волю”. Тем дружнее колонны рыбаков, вышагивающих в выходные дни в стоковую ближайшую лужу, тем сплоченнее ряды пляжников, разместившихся на свободном от рыбаков пространстве, с тем большим упорством штурмуют горожане воскресные электрички и “пашут” свои сады-огороды. И тем удивительнее обыкновенное чудо — живая природа в городе.

Когда начинаешь изучать городскую фауну, создается впечатление, что в городе обитает больше диких животных, чем в лесу. Это, разумеется, не совсем так, и, тем не менее, животные в городе — это серьезная тема для разговора. Например, птицы в городе. Видят и слышат птиц в городе все, но далеко не все знают, какие это птицы. И уж, конечно, не все знают об удивительном явлении — о том, что сегодня птицы, так сказать, стремятся в город. Еще двадцать-тридцать лет назад в городской черте практически невозможно было увидеть, к примеру, певчего дрозда, а уж найти в городе его гнездо — это была бы настоящая сенсация. А сейчас дрозды активно осваивают “городскую целину”. На сегодняшний день в городах Украинского Приднепровья прочно обосновались (вьют гнезда и выводят птенцов) три вида дроздов: певчий, черный и рябинник.

Самый певучий среди них, судя по названию, певчий дрозд. Эту птицу видели все, но, может быть, не все знают, как называется еще недавно необычная для города пичуга. Итак, певчий дрозд — это птица средних размеров — меньше голубя, но больше скворца (м-да, голубя знают все, а вот скворец... ну что же, теперь мы знаем, что скворец меньше, чем дрозд). Брюшная сторона тела беловатая, вся испещрена черновато-бурыми пятнами, этих пятен нет только на светлом горлышке и подбородке; спинка у певчего дрозда оливково-бурая; хвост — серый; клюв — темный. Но, конечно же, легче всего отличить певчего дрозда по песне (недаром же он — певчий). Основную песенку его можно записать (с точки зрения человеческого языка) так: “Фю-фю... фю-фю... фи-фу...”.

Вспомните, наверняка вы слышали эту песенку весной, а если не обращали на нее внимания — послушайте специально. На самом деле то, что мы привели, — лишь одна, маленькая часть симфонии дрозда. А вообще певчий дрозд — великий имитатор. В своих ариях дрозды подражают дятлам и соловьям, пеночкам и зябликам, синицам и куликам. В репертуар лучших солистов входит несколько сотен музыкальных фраз. Одного не умеет певчий дрозд — щелкать. Его музыкальный инструмент — флейта и извлечь из нее дрозд может столько звуков, что в пору позавидовать профессиональному музыканту.

В наших широтах певчий дрозд появляется в апреле и сразу же принимается петь. Поет он, когда разыскивает невесту, когда строит гнездо, когда его супруга насиживает яйца, а перестает петь в тот день, когда появляются на свет птенцы. Тут уж не до музыки — в один день семейство подрастающих дроздов съедает до 600 штук различных червей и насекомых (это не опечатка — до 600 штук). Представляете, как благодарны растения дроздам, а в особенности хорошему аппетиту их потомства.

Дрозды — очень заботливые родители. Они не только в поте лица своего кормят ненасытных детишек, но и обеспечивают их превосходной квартирой. Гнездо певчего дрозда — удивительная постройка из тоненьких прутиков, стебельков и травинок, стенки которой изнутри покрыты самой настоящей штукатуркой. Родители сами делают ее из древесной струхи, глины и воды и удивительно профессионально обмазывают стены и пол будущего жилища. Готовое гнездо изнутри очень напоминает идеально круглую половинку шара из папье-маше. Располагаются гнезда певчих дроздов невысоко — 1—3 метра от земли — в развилках ветвей деревьев, в самой гуще куста. Очень любят певчие дрозды гнездиться на елях. Гнезда можно найти и в городских парках, и в садах, и в зеленых посадках вдоль до-

... Если вы найдете гнездо певчего дрозда — не разрушайте его — вспомните, как кропотливо оно строилось. И не пытайтесь взять птенца домой, лучше представьте себе, как вы, на радость соседям, добываете несколько сотен насекомых в день или копаете опять же несколько сотен червей и на соответствующие вопросы: “Что, на рыбалку?” — отвечаете: “Нет, это дрозды”. Вряд ли вы сможете вести такой образ жизни достаточно долго, а птенец неминуемо погибнет. Помните, пожалуйста, что дрозд — полезная и красивая птица. А без его песенки что же нам останется — слушать шум машин?

Если певчий дрозд только обживает в городе, то черный дрозд уже вполне приспособился к такому урбанистическому образу жизни и чувствует себя здесь превосходно. Черного дрозда часто путают со скворцом, но запомните: скворец — черная птица с белыми пестринами, а черный дрозд и крупнее скворца, и окрашен иначе — чисто черный с желтым пятном (так изысканно выглядит самец, а самочка куда скромнее — и сама темно-бурая, и клюв темно-бурый). Черный дрозд более общителен, чем певчий — селится колониями и людей меньше боится. Но строитель он далеко не столь искусный, как его певчий собрат. И неудивительно. Певчие дрозды строят свое гнездо вдвоем — и самец, и самка, — а черный дрозд все строительные работы доблестно возлагает на хрупкие женские плечи и лишь изредка поощряет супругу, преподнося ей особо симпатичный ему стебелек или прутик. Вот и трудится, бедная, сама — и не штукатуркой скрепляет гнездо, а просто землей, которую устилает травинками и тоненькими стебельками.

Зато при выборе строительного материала для гнезда самка черного дрозда проявляет совершенно необузданную фантазию. В отличие от певчих дроздов, она не закомплексована всяческими строительными стандартами, а потому мне случалось находить гнезда черного дрозда, красиво перевитые обрывочками цветных ниток, веревочками, кусочками полиэтилена и прочим. Но венцом дроздового строительного эксперимента, по-моему, можно считать гнездо, найденное в парке Киевского политехнического университета, основой для которого послужили целлофановые обертки от сигаретных коробок. Чего стремилась достичь автор проекта — то ли сделать гнездо непромокаемым, то ли продемонстрировать современно-нетрадиционный взгляд на строительство, то ли осуществить евроремонт в птичьем понимании, — неизвестно. Но если серьезно, то невозможно представить себе, что находятся люди, способные обижать эту умную и доверчивую птицу, так трогательно использующую для счастья своих птенцов

предметы человеческого обихода. Честно говоря, у меня при виде этого гнезда просто защемило сердце от осознания того, как старается дикое животное приспособиться к жизни в городских условиях и найти для себя в этом какие-то выгоды.

В то время, когда супруга трудится, черный дрозд вдохновенно поет (как это похоже на человеческие отношения!). Песня у черного дрозда весьма меланхоличная, он придерживается строгого минора, а посему предпочитает яркому солнечному свету сумерки. Услышанная ночью, песня черного дрозда производит удивительное впечатление. В минуту опасности черный дрозд забывает о своем возвышенно-меланхолическом настроении и прерывает песню щелкающими звуками: “Трик-трик... трак-трак... че-че-че... че-че...” или высоким и звонким криком испуга “Ихихихихихихи”, имеющим истерический оттенок.

Лет тридцать-сорок назад черный дрозд был одной из самых таинственных и редких наших птиц. Для своих гнезд он выбирал самые глухие, непролазные участки леса — места, где ели и лиственные деревья непроходимо заросли густым кустарником. Находка гнезда черного дрозда в те годы стоила невероятных усилий, которые были под силу лишь настоящим фанатикам. Любители, считающие, что нет в наших широтах птицы, поющей лучше черного дрозда, бывало, ночи напролет с маниакальным упорством бродили по самым глухим лесам, обуреваемые надеждой услышать печальную песню редкой птицы.

Однако в Западной Европе уже в 40—50 годы черный дрозд начал активно осваивать города. Видимо, из жалости к нашим фанатам птичьего пения, на рубеже 70—80 годов из Познани в Киев было завезено несколько пар столь дружественной человеку западноевропейской формы черного дрозда. Птицы отлично прижились в нашем городе (а теперь уже и не только в Киеве), активно заселили все мало-мальски пригодные для жилья деревья, построили гнезда из веревочек и папиросных оберток, и теперь сотни их снуют на улицах больших и маленьких городов.

Еще один представитель племени дроздов, которого, так или иначе, можно назвать горожанином, — это рябинник. Рябинники хорошо заметны, так как постоянно перелетают с одного дерева на другое. При полете бросаются в глаза белые подкрылья и двуцветная, коричневая с серым, спина. Низ тела — в крупных пестринах. Сидя на ветке, рябинник постоянно приседает, приспуская крылья и вскидывая хвост.

Этот вид дрозда еще не вполне освоил городской стиль жизни, — таких участков, как небольшие куртины деревьев на улицах, где активно

гнездится черный дрозд, рябинник избегает, предпочитая им достаточно глухие, напоминающие родные леса, места, например, это Голосеево, Труханов остров, лесная зона в Теремках, район Кончи-Засы. Особенно любит рябинник селиться поблизости от воды. Дело в том, что юные дрозды, вопреки своему вегетарианскому названию “рябинник”, отличаются весьма плотоядными наклонностями: их любимое блюдо — дождевые черви и моллюски, которых, естественно, легче всего добыть на берегах водоемов. Однако не брезгают юные “вегетарианцы” жуками, их личинками, мокрицами, гусеницами, куколками, бабочками, многоножками и другими беспозвоночными.

Близость к водоему необходима рябинникам также и для постройки гнезда, — ведь его средняя часть (между наружным и внутренним слоями трутиков и стебельков) возводится из мокрой земли. Примечательно, что, анализируя гнезда рябинников, можно делать долгосрочный прогноз погоды: если ожидается теплое, сухое лето, земляной слой очень тонкий, малозаметный, если же лето ожидается холодным, влажным, то земляной слой обязательно будет толстым, прочным, надежным. Например, все гнезда рябинников, найденные мною летом 1997 года, содержали на редкость много земли и представляли собой весьма внушительные постройки (вспомните, каким влажным и холодным было то лето).

Что касается вокальных способностей рябинника, то они очень совершенны. Этот дрозд отличается бурным темпераментом и потому не только поет, сколько тараторит. Такой нервный характер рябинника объясним: этот дрозд — существо общественное, гнездится, как правило, колониями, а жизнь в обществе десятков соседей — штука нервная. Зато рябинник — это единственный вид дрозда, представитель которого, долгое время живший в человеческой семье, выучил несколько слов. Остальные дрозды такими лингвистическими способностями не блистают.

Чем мы, горожане, можем помочь этим удивительным птицам, добровольно избравшим соседство с человеком? Зимой повесьте на деревьях в парке связки рябины, калины, черноплодной рябины (в это время года дрозды переходят на вегетарианский паек). Если даже вам не повезет увидеть пиришествство птиц своими глазами, уже одно то, что ваше угощение будет съедено, позволит вам почувствовать, что вы помогли нескольким из них выжить (а зимой птицы гибнут отнюдь не от холода, а от голода) и ощутить некую сопричастность природе. А это так важно и так удивительно приятно в наше техническое время.

КУСОЧЕК ЛЕТА ПОСРЕДИ ЗИМЫ

Так случилось, что мне довелось жить в микрорайоне, где система горячего водоснабжения вступила в непримиримый конфликт с родом человеческим. Явно наделенная недюжинным разумом и безмерным коварством, эта система с исключительной зловредностью ломается в самые неподходящие дни — накануне всенародных торжеств вроде встречи Нового Года или празднования очередной годовщины Октябрьской революции, плавно перетекающего в сочельник Рождества по католическому стилю. В эти напряженные предпраздничные дни местный теплопровод радостно лопаются в каком-то особенно недоступном подземном участке, а жители близлежащих домов молча стоят и с большим чувством наблюдают радостно поющую струю пара, с ликованием вырывающуюся из дырочки канализационного люка.

Мужественные водопроводчики попытались вступить в бой с непокорной техникой, но после пятилетнего неравного поединка признали свое поражение и сдались. Теперь всегда из какой-нибудь дырочки сочится струйка пара, напоминая о своем недремлющем коварстве и провоцируя проходящих мимо жильцов на не совсем цензурные высказывания в свой адрес. Причем, что интересно, струйка эта все время перемещается, и я убеждена, что водопровод сам собой ремонтируется и сам собой портится просто так, для удовлетворения садистских потребностей.

Казалось бы, кому может принести пользу такое недостойное поведение труб с горячей водой? А поди ж ты, оказывается, все в этом мире имеет свою обратную сторону. Вот, недавно, проходя мимо очередной распеваящей струйки пара и возмущенно плюясь, я обнаружила на нагретом люке целую стайку воробьев, счастливых, теплых и жизнерадостных. А с воробьями робко прыгала и смущенно чирикала... малиновка (она же зарянка)! Птица, которой по всем канонам предписано улетать в теплые края. Вообще-то, в теплые и бесснежные зимы особо храбрые малиновки остаются в родных краях, но дело происходило в те самые ноябрьские морозы, когда трудно было охарактеризовать нынешнюю зиму как теплую. Хорошо известно, что птицы, ошибшиеся в своих метеорологических прогнозах и застигнутые морозами, гибнут. В поисках кормных и теплых мест они перекочевывают из леса в город. Но и в городе не особенно погреешься, и вдруг — такая нечаянная радость: теплый люк, который так старательно нагрел окружающую территорию, что вокруг него и трава зеленеет, и былин-

и какая-то расцвела, и даже букашечки копошатся. Такой вот кусочек лета посреди зимнего города.

Оазис, спасающий жизнь пичугам, согревающий их и физическим теплом, и надеждой на то, что этот снег и лед — не навсегда, что под ним прячется трава, солнце, божьи коровки, теплый песок.

Кусочек лета, за которое цепляется замерзшими лапками продроганный пичуга.

Кусочек лета, разбуженный неисправной техникой.

КАК ПЕРЧАТКИ МЕНЯЮТ СУПРУГОВ СЛАВКИ-ЧЕРНОГОЛОВКИ

Думаете, образцово-показательные семьи бывают только в мексиканских сериалах? Ан нет! Самые примерные, “киношные” семьянины живут совсем рядом с нами. Представьте себе такую семью, в которой все обязанности честно делятся пополам, оба родителя одинаково рьяно воспитывают детишек, а когда ребятишки совсем маленькие, папаша с любовью кормит и за потомством, и за захоптанной женушкой. Любящие супруги все время переговариваются чрезвычайно нежными голосами, и даже дружность счастливой семьи — классика сентиментальной мелодрамы: крупный жгучий брюнет, она — маленькая нежная блондинка. Знаете, о ком идет речь? О птицах! Самые примерные семьянины птичьего царства — славки-черноголовки.

Вот уж действительно славные пичуги! Красивые — тонкие изящные перчатки субтильного сложения, окрашенные в благородный оливково-серый цвет; у самца на головке жгуче-черная шапочка, а у самочки — венчик рыжих перышек.

И музыкальные способности есть. Собственно, большую часть времени черноголовка не поет, а разговаривает, что вообще-то не свойственно певчим птицам. Их разговор — тихое, нежное и любовное “Тюр-лир-фюр-лир-фир”, который так и называется — славочий говорок. Самец подпевает самочку приятным звуком “Так... так... так...”.

Обе пичуги всерьез озабочены квартирным вопросом и с одинаковым прилежанием строят гнездо — изящную прозрачную чашечку, подвешенную в пустом кустарнике на высоте 1—2 метра от земли. В гнездо самочка откладывает 4—6 сказочно маленьких яичек, которые высиживают оба родителя. Муж не чурается такой типично бабьей работы. Из яичек появляются на свет нечто неприлично маленькое и жалобное — лысенские гадень-

кие червячки, которые выдают себя за певчих птичек. Несчастные создания мерзнут даже в июльскую жару, и нежная мамаша согревает своих отпрысков собственным телом, а счастливый отец кормит в это время все свое семейство.

Славки-черноголовки в соответствии со своим имиджем образцово-показательного семейства кормят детей вкусной и здоровой пищей, особенно налегая на витамины, — помимо любимых всеми славками насекомых, они вводят в рацион всевозможные ягоды и фрукты.

Примерные родители, черноголовки выводят птенцов дважды в год, первый раз в мае, второй — в июле. На зиму славки улетают в теплые края — в Грецию или Северную Африку.

“Ах, боже мой, до чего занудно-положительные птицы!” — скажет нормальный читатель. Ха! Хотите, я открою вам одну пикантную подробность супружеской жизни этих примерных семьянинов? Так вот, оказывается, пернатые лицемеры каждый год испытывают все радости и горести семейной жизни... с новым супругом (супругой)! Вот так! Каждый год они изображают нежную и глубокую любовь до гроба, каждый год являют собой пример образцовой семьи, вызывая чувство неловкости у не столь положительных наблюдателей за личной жизнью славков. И каждый год, отправляясь зимой на курорт, как и положено на курорте, забывают и свою нежную половину, и детей. А, возвратясь домой, вступают в брак с какой-нибудь совершенно посторонней славкой и снова бросаются в пучину показательной семейной жизни.

Разные мысли навеивает изучение супружеской жизни славков. Собственно, все зависит от личности наблюдателя. Положительный характер сделает вывод о вреде курортного времяпрепровождения для супружеского постоянства. Личность же где-то в глубине души отрицательная поймет, что краткость брака — сестра хорошей семьи.

Интересно, какой вывод сделали вы?

БЕЗДАРНЫЙ ПЕВЕЦ И УМЕЛЫЙ СТРОИТЕЛЬ

Самец относится серьезно к пению, он держит себя так, как будто желает соперничать с соловьем.

А. Брем

Трудно сказать, почему так происходит, но отчего-то особенно любят петь те люди, которым это, мягко говоря, не очень хорошо удается (во

любом случае, мой собственный печальный пример завязтого любителя пения убедительно свидетельствует об этом). Причем в этом загадочном биологическом явлении присутствует отчетливая обратная зависимость — тем менее развит у человека музыкальный слух, тем с большей страстью он отдается пению. А наиболее увлеченные певуны, настойчиво стремящиеся улучшить слух своих друзей на каждой вечеринке и вообще по любому маломальски подходящему поводу, — это, как правило, люди, начисто лишенные даже зачатков музыкальности.

Оказывается, подобные маленькие слабости свойственны и представителям животного мира. Страстные любители птичьего пения наверняка не раз переживали упорную борьбу с соловьем, упрямо не желающим спеть в микрофон, протянутый дрожащей от усталости рукой соловьиного фаната, который, продрогший и отсыревший, уже несколько часов стоит в самой невообразимой позе на одной ноге в прибрежных кустах и, шепотом перышкивась, уговаривает проклятую птицу хотя бы каркнуть. А в это время в тех же прибрежных кустах охотно заливается страстный любитель пения, по чьему голосу, как заметил Брем, “... можно заметить, что птица живет в соседстве с лягушками”. Увы, “нежная трель” дроздовидной камышевки действительно в большей мере напоминает лягушачью симфонию, чем пение птицы.

Оно и понятно, коль скоро гнездится птица в зарослях тростника на берегах водоемов, во множестве населенных лягушками (кстати говоря, тоже большими любителями вокала). И бедные крошки-птенцы камышевки с младых ногтей слышат лягушачьи концерты как эталон музыкальности. Где уж тут развиться хорошему вкусу! В специальной литературе пение дроздовидной камышевки описывается словами “Кар-р-рась... кар-р-рась... кар-р-рась... р-р-рак... линь, линь, линь” (думаю, что тот орнитолог, который именно так услышал пение этой птицы — несомненно, ловкий рыбак). Живет камышевка у воды, о чем же ей петь, как не о камышах с линиями.

Самая симпатичная повадка дроздовидной камышевки — это ее выходящий архитектурный талант. Гнездо камышевки — одно из самых красивых птичьих сооружений наших широт. Очаровательное, элегантное дроздовидное гнездышко свивается из камышинок, травинок, цветочных тычилок тростника, растительного пуха, паутины. Некоторые поклонники современного дизайна вплетают в гнездо веревочки, ниточки и обрывки волоконной лески. Гнездо крепится на стеблях тростника, как бы пронза-

ющих его стенки насквозь. В глубоком теплом гнезде подрастают 3—6 птенцов, холимых и балуемых заботливыми родителями, которые откармливают своих немusыкальных чад всякой вредной насекомой мелюзгой.

Если где-нибудь на берегу водоема вы встретите среднего размера ржаво-бурую птицу с красивой светлой желтоватой бровью, которая при вашем появлении нырнет в заросли тростника, знайте — это дроздовидная камышевка. Не разыскивайте ее гнездо — скорее всего, вы невольно сломаете те стебли, на которых оно держится, или птица, очень тревожно относящаяся к сохранению тайны своей интимной жизни, покинет обнаруженное человеком жилище. Лучше просто полюбуитесь на эту заселяющую городские водоемы поразительно немusыкальную, но очень обаятельную пичугу.

ДЖУНГЛИ В ГОРОДЕ

Рано или поздно, каждый человек, живущий в наших широтах, испытывает жгучую страсть по неведомым странам, по джунглям, по тропическим растениям и экзотическим животным. Растительные джунгли можно легко поселить в самой заурядной городской квартире — практически все комнатные растения — это выходцы из тропического леса. А как же быть с животными? Неужели же перенимать опыт некоторых новоявленных богачей с особым складом, пардон, ума — поселить в ванной крокодила и остаток жизни посвятить тому, чтобы внушить ему мысль: хозяин — это не продукт питания. Кстати сказать, в этой борьбе интеллектов победа достается, как правило, крокодилу — он убеждает хозяина, что тот просто обязан стать пищей. Осознав неизбежность такого гастрономического исхода воспитания “домашнего животного”, жестокосердный хозяин умерщвляет своего питомца, а добрый — выпускает его в ближайшую речку — пусть радуется пляжников.

Сколько раз я наблюдала любителей экзотики, которые, подвергая свою жизнь риску, держат дома скорпионов, тарантулов, пауков-птицеедов и прочую не менее приятную живность. На откровенные вопросы друзей и знакомых: “Послушай, зачем тебе эта гадость?” — они вымучивают улыбку, больше похожую на оскал: “Они такие, гм-гм, симпатичные”, и, чтобы доказать нежные отношения с питомцем, с видимым отвращением поглаживают его пинцетом на очень длинной ручке.

Оказывается, эти мучения для любителей тропиков совсем необязательны. Достаточно просто выйти во двор своего дома — будь то в се-

верном или в городе, даже в самом людном и шумном месте — и вы обязательно увидите самое настоящее тропическое животное. Какое? Ни за что не догадаетесь! Самый обыкновенный **ВОРОБЕЙ!** Да-да, я не шучу, наш серенький, незаметный и невзрачный воробышек — это тропическая птица. Воробей — представитель семейства ткачиковых. Наверняка, почти все слышали о ткачиках — умелых строителях, которые в родных тропических деревьях сплошь завешивают своими симпатичными гнездами-гаммачками. Это, так сказать, кузены нашего домового воробья (это его полное научное имя). Удивительно, но “наш” воробей, оказывается, вовсе не наш, а африканский, тропический. Трудно себе представить эту обычную в наших широтах птицу порхающей в зарослях бананов и пальм. Но если мы включим воображение и все-таки заставим себя увидеть эту картинку, то поймем, что она совершенно естественна, и воробей вполне оправдан в тропическом лесу. Даже его неумение хорошо летать, и слабые, волнистый полет на небольшие расстояния выдает в нем жителя джунглей — в тропическом лесу особенно не разлетишься, густая растительность мешает.

Что заставило воробья променять растительные джунгли на джунгли каменные, сказать трудно. Вероятно, стимулом к этому стала неисчерпаемая любовь к роду человеческому. Ибо селится домовый воробей в наших широтах исключительно вместе с человеком. В городах и селах, на открытых хуторах и в высокогорных селениях, везде около человеческого жилища воробей — самая обычная птица. Зато вы никогда не встретите эту пичугу в лесу или любом другом месте, лишенном человеческих жилищ. На этом деле трудно понять такую привязанность птицы к человеку. Пробовать объяснить это тем, что возле человеческого жилья много любимой воробьями пищи, но в северных районах, там, где неразвита сельское хозяйство и поживиться воробью нечем, — он все равно живет среди людей, а за пределами летает на луга и в леса. Могут сказать, что воробей устраивает гнезда в человеческих домах. Но не менее удачно он гнездится на деревьях и кустах. Словом, его любовь к людям необъяснима с нашей, человеческой, точки зрения (может быть, потому что мы многие чувства привыкли мотивировать корыстными интересами?). Воробью же корысти от человека почти никакой. Более того, многие люди воробья недолюбливают и даже ненавидят его имя расшифровать как “вора бей!”. Хотя и не объясняют, что именно воробей ворует. Если зерна — то в городе не колосится пичуга. А в селах воробьи действительно склевывают какую-то часть

урожая, но вполне компенсируют это тем, что в период выкармливания птенцов уничтожают много разных вредных насекомых (птенцы воробья, несмотря на свою трогательную наружность, весьма плотоядны).

Гнездятся воробьи обычно отдельными семьями, но иногда объединяются в колонии. Гнезда строят практически всюду — в щелях различных строений, в норах береговых ласточек и других животных, в дуплах деревьев, в скворечниках и открыто — на деревьях (ель, акация и особенно любимый воробьями пирамидальный тополь). Удивительно, что очень и очень часто воробьи гнездятся в стенках гнезд крупных птиц (хищники, цапли, аисты, сороки). На одном гнезде крупной птицы может иногда помещаться до 10 воробьиных гнезд. Возможно, воробьи тяготеют ко всем крупным живым объектам — человеку, большим птицам. И, что весьма поучительно, хищные птицы, которые активно питаются и кормят своих птенцов мелкими пичугами — и теми же воробьями, своих “домашних” воробьев, их птенцов не трогают и гнезд не разрушают. Возможно, хищников трогает доверчивость маленьких птиц, как бы отдающих себя и своих детей под защиту крупных и сильных собратьев. А вот люди... Увы, часто мы не ценим общества этой живой, веселой и симпатичной пичуги и обижаем ее, оправдываясь пресловутым “вора бей!”. Не стоит этого делать. В нашем бетонно-стеклянном мире пение птиц — это то немногое, что постоянно активно связует нас с живой природой. И незатейливая песенка воробья: “джив...джив...джив...джив...” тоже по-своему мила. Мы так привыкли к ней, что перестаем ее слышать, как не слышим тиканья часов. Но когда перед началом дождя воробьи прячутся и умолкают — делается жутковато: молчаливый мир, мир без птиц, где звучат только машины — это по-настоящему страшно.

Внешне воробьи очень красивы. Попробуйте взглянуть на них так, как будто бы вы впервые увидели их, и вы поймете это. Наряд воробья не столько ярк, сколько изыскан — как причудливо переплетаются в его оперении оттенки коричневого, белого, серого и черного. Воробей одет с большим вкусом. Спутать самку и самца воробья может только тот, кто никогда не видел их двоих рядом: самец ярко отличается черным пятном, которое охватывает горло, шею и грудь, и, конечно, внушительным и мужественным видом.

Гнезда воробьи строят весьма искусно — видимо, оправдывают свою принадлежность к роду ткачиков. Форма гнезд неправильно шаровидная. Стенки толстые, сплетены из стеблей различных растений. Для утепления

стенки гнезда вплетаются пух, перья, конский волос. В городе воробьям хватает множество строительных соблазнов: обрывочки ниток, веревки, шерсть собак, пучки ваты — все это воробей использует для пущего комфорта своего жилища. На стройке супруги работают вдвоем, правда, обязанности разделяют: самец выполняет грубую физическую работу — сбор и транспортировку стройматериалов, а самка осуществляет собственно строительство и дизайн гнезда. И правильно. По крайней мере, потом она не сможет предъявлять супругу претензий по поводу некрасиво подобранных материалов. Особенно активно будущая мамаша утепляет дом, и это вполне понятно: дети ее вылупиваются совершенно голенькими и лысенькими, а вот на родине в тропиках нормально, а у нас — холодно. Вот и идет в дело пух и шерсть, которую вычесывают в парках со своих любимцев собаководы. Голенькими и беспомощными птенцы остаются недолго — через 10 дней после вылупления они уже покидают гнездо. Правда, к самостоятельной жизни приступать не торопятся. Думаю, все с сочувствием наблюдают такую сцену: компания крупных, хорошо упитанных птенцов-подростков с желтыми “губами” по бокам клюва бессовестно атакует жалобную, вымучившую и растрепанную маму, требуя корма. И она, демонстрируя чувства родительской любви и самоотречения, кормит их, подбирая валяющиеся тут же, под ногами недорослей, крошки и запихивая их в пищащие рты своих ленивых чад.

Родительский инстинкт у воробьев беспримерно развит. Мало того, что мамаша возмутительно балует своих выросших детишек, она просто не может представить себя вне ясельно-детсадовского окружения, а потому, лишь только подрастут детишки, воробьи-родители вновь откладывают яйца. А бывает, что и три раза за одно лето выводят птенцов.

После окончания детородного периода воробьи переживают, так сказать, вторую молодость. Осенью, осознавшие, что трудный долг производства на свет и воспитания потомства выполнен и даже перевыполнен, эти живые родители с юным пылом ухаживают друг за другом, поют песни и подновляют гнездо. Еще более утепленное и отремонтированное, оно, представ бы детской, превращается в спальню. Здесь прячутся от холода зимними ночами воробьи-родители, не желающие покидать наши весьма умеренные широты даже в самые холодные зимы.

Всегда жизнерадостные, неунывающие, голосистые, на удивление милые человеку, эти птицы являются, пожалуй, самой привлекательной и самой — увы — недооцененной частью современного города.

ВЫ ЗНАКОМЫ С РЕПОЛОВОМ?

Увы, все меньше становится живых изгородей и просто бурных зарослей кустарников в наших городах. На их месте активно разрастаются гаражи и автостоянки. А значит, в наших городах все меньше становится одной из самых симпатичных птиц наших широт — коноплянки. Второе название этой пичуги — реполов (загадочное слово), лингвистические корни которого совершенно невозможно постичь, — почему реполов, как можно ловить репу?

Реполов или коноплянка — птица, достойная того, чтобы ее искусственно разводили в качестве украшения городских парков и аллей.

Во-первых, коноплянка очень красива. Серо-коричневая, скромная самочка выгодно оттеняет великолепие яркого, нарядного самца, щеголяющего ярко-алой шапочкой и кроваво-красной манишкой.

Во-вторых, коноплянка отличается исключительным человеколюбием и охотно поселяется в самом центре больших городов. И не в глухих зарослях старых парков, а около оживленных магистралей, на троллейбусных остановках, во дворах, — всюду, где растут любимые коноплянками кустарники. К сожалению, очень вредит коноплянкам то дивное эстетическое решение, в соответствии с которым подстригают кусты и деревья на улицах наших городов — видимо, кому-то кажется, что зеленые квадраты, конусы или шары гораздо красивее естественных живых зарослей. Раз так, то в этом направлении можно пойти дальше и раскрашивать подстриженные кустарники в разные цвета. Мало того, что это, мягко говоря, не очень умное подстригание кустов противопоставляет естественной красоте природы скудность человеческой фантазии, не придумавшей ничего более оригинального, чем зеленое пособие по геометрии, самый большой вред от таких стрижек в том, что тщательно запрятаные в зарослях гнезда разной птичьей мелюзги: славков, дроздов, коноплянок обрезаются или обнажаются и становятся легкой добычей для хищных ворон и вредных мальчишек.

В-третьих, коноплянка — одна из самых музыкальных наших птиц. Ее собственная песенка “Лю-ю-ю, лю-лю-лю, ли-и-у, ли-и-у” и сама по себе достаточно хороша, но творческая натура коноплянки заставляет ее искать все новые формы, перенимать опыт у других птиц. Выращенные же дома, реполовы могут научиться не только пению других представителей пернатого племени, но и выучить сложные музыкальные фразы и целые мелодии.

В-четвертых, коноплянка отличается исключительно приятным и дружелюбным нравом. Уживчивые и добродушные, коноплянки живут в мире со всеми своими пернатыми соседями — и с представителями других видов, и с себе подобными.

В-пятых, хороший семьянин, коноплянка отличается удивительным трудолюбием. По 2—3 раза в год эта пичуга выращивает очаровательное потомство, и нет в мире силы, которая могла бы отвлечь ее от этого благородного занятия. Даже посаженные вместе с гнездом в клетку, коноплянки мужественно продолжают кормить потомство. Примерные супруги, коноплянки не чужды, однако, некоторого семейного неравноправия. Самый тяжелый и неблагодарный труд вроде постройки гнезда или насиживания яиц самка выполняет самостоятельно. А мужественный супруг в это время активно помогает своей нежной половине... вдохновенным пением.

В-шестых, коноплянки — это те птицы, которые обязательно присутствуют в домашнем зоопарке истинных любителей пернатых. Эта птичка легко приручается, искренне привязывается к хозяину, ее нетрудно содержать и она, по словам А. Брема “...прилежно и пылко поет почти что круглый год”.

Так, может быть, стоит предпочесть красивых музыкальных и дружелюбных коноплянок стрижке кустов?!

ПТИЦА С НОВОГОДНЕЙ ОТКРЫТКИ

Вы не знали, что мы живем в теплых краях? В тех самых странах, куда направляются на зиму птицы? Когда вы со злостью смотрите на термометр за окном, натяливаете на себя три свитера и неподъемную шубу, когда вы ворчите: “Залечь бы на всю зиму в спячку!” — знайте, вы не правы. У нас совсем по-курортному тепло. Во всяком случае, именно такого мнения придерживаются снегири, прилетающие на зиму в наши ну просторные летние широты.

Все зависит от того, с какой точки зрения взглянуть. Для жителя южных широт, к примеру, Шенетовка — это невероятная экзотика, а для обитавшего на Севере снегиря наша зима — сущее лето.

Правда, и в наших краях гнездится снегирь — в карпатских еловых лесах. Эта птица вообще очень привязана к ели и только в ее темных колыхающихся ветвях чувствует себя настолько в безопасности, что доверяет еловым

колючкам защиту своего гнездышка и подрастающего в нем лысенюго потомства. Питается снегирь исключительно и только семенами — и своей любимицы-ели, и крылатками клена, и семенами всяческих сорняков. Снегири — строгие вегетарианцы. Только сильно близорукий или патологически рассеянный снегирь способен склонуть какого-нибудь паучка, отдаленно похожее на зернышко.

Зимой снегири стараются держаться вблизи человеческого жилья. В городах, несомненно, теплее, чем в лесу. Да и веселее: то машина проедет, то люди пройдут.

Одной из наиболее милых особенностей снегирей является их прочная привязанность друг к другу. Предпочитающие держаться стайкой, снегири по-настоящему переживают смерть одного из своих товарищей, долго и тоскливо кричат над погибшим сородичем и совсем не по-птичьи страдают. Точно такую же страстную привязанность испытывают снегири по отношению к содержащему их человеку. Темперамент снегиря — вещь весьма необычная для тех северных краев, где обитает эта птица. Снегирь подвержен совершенно итальянско-латиноамериканским страстям. По словам великого знатока животных А. Брема, снегирь настолько бурно переживает как горе, так и радость, что способен даже погибнуть от обуревающих его чувств. Привязчивые, дружелюбные и неприхотливые снегири — прекрасные птицы для домашнего содержания. Во-первых, они по-настоящему любят человека, а, во-вторых, взаимоотношения помолвленных снегирей исполнены такой нежности, такой предупредительности и такого рыцарства, что современным людям есть чему у них поучиться.

РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ

Вот пословицу “Рожденный ползать летать не может” знают все. Хотя она не всегда правильна — сплошь и рядом змеи и ящерицы, решительно поправ навязший в зубах принцип вечного ползания, гордо парят ну, не совсем в облаках, но, во всяком случае, в воздухе. А вот о том, как звучит эта самая пословица наоборот, отчего-то мало кто задумывался. А ведь действительно: “Рожденный летать ползать не может”!

И в самом деле, где вы видели, скажем, ползающую бабочку или стрекозу: они ходят, чинно переставляя изящные ножки. А птицы или прыгают, как истеричные воробьи, или шагают, как солидные голуби.

И только одна пичуга решила пойти наперекор природе и, во что бы то ни стало, научиться ползать, не разучившись при этом летать.

Поползень, а по-украински повзык, — древолаз и альпинист птичьего мира право ползает по деревьям и вверх и вниз по стволу, опираясь на коротенький прочный хвостик. Увлеченный восхождением на деревья, поползень способен даже путешествовать по нижней поверхности горизонтально расположенных ветвей — ну чем не рекордсмен птичьего мира?!

Ах, да, мы ведь так и не выяснили, как же выглядит отважное пернатое создание. Поползень — пичуга размером с воробья, одетая в голубовато-пепельный плащ, ржаво-рыжие панталоны и белоснежное исподнее: крупе у него серый, подхвостье — желто-оранжевое, а брюшко — белое. Глаза не очень крупные и выразительные, поползень, тонко разбирающийся в искусстве макияжа, подчеркивает яркими черными стрелками. Но это правда, то правда — со стрелками поползень несколько перестарался, иногда они даже напоминают бандитскую полумаску.

Своими повадками поползень напоминает гибрид синицы и дятла (вообще-то крик ужаса, который сейчас издали орнитологи), но что же подешевле, поползень действительно летает, как синица и как синица прижимает к щеке лакомое семечко, а дятлу он явно подражает в своей горячей гомосексуальной привязанности к насекомым обитателям древесной коры.

Поползень — горячий приверженец холодных широт. В тропических странах альпинист не живет, разве что бывает на северо-западе Африки. Но даже на зиму поползень не улетает, а просто кочует по родным краям в поисках кормных территорий. Вот тогда-то он покидает свои излюбленные леса, отправляется на приусадебные участки, в городские парки и сады и подкармливает диковинные кульбиты на кормушке под вашим окном.

Возможно, вам случалось обнаруживать, что заботливо вывешенный скворечник или симпатичное и уютное дупло в развилке старой груши какой-то неизвестный злоумышленник вымазал глиной, особенно усердничая в районе летка, то бишь дырочки-входа. Наверняка, вы переживали по поводу преступных замыслов злодея, норовящего замуровать несчастных птицек живьем, и потрясали кулаком в адрес соседских мальчишек. А на самом деле бедные дети ни в чем не виноваты (даже если они таскают клубки с вашего участка) — скворечник измазал глиной этот самый пернатый альпинист — поползень. Глина на летке — это вовсе не глина, а бронированная дверь в птичьем понимании. Через маленькую, 3,5-сантиметровую дырочку только и может пропихнуться хрупкий поползень, а всяческие агрессивные агрессоры птичьего мира безуспешно облизываются на неприступную твердыню поползневого домика, за которой укрываются подрастающие верхолазы. Хотя, по правде говоря, лично я склонна подозревать,

что поползень таким образом демонстрирует свои дизайнерские пристрастия, хотя, конечно, и не без вопросов безопасности, так сказать, приятно с полезным.

Гастрономические пристрастия поползней достойны всяческой похвалы и поощрения: эти пичуги убеждены, что нет в мире деликатеса вкуснее, чем клоп-черепашка или вредоносный и охочий до ваших зеленых насаждений долгоносик.

Так что если вам придется встретить в саду измазанную глиной дырочку, не отколупывайте эту поползневую штукатурку, а обнесите заселенное птицами дерево неприступным забором, выставляйте круглосуточную охрану гнезда и вопите от радости: во-первых, ваш сад будет спасен от всяческой насекомой нечисти, во-вторых, вы сможете наблюдать, как рожденный летать не просто ползает, а покоряет древесные высоты, а в-третьих, симпатичная физиономия в черной полумаске способна оживить собой любой сад!

МНОГОСТАНОЧНИЦА В ГАЛСТУКЕ

Крылышкуя золотописьмом

Тончайших жил,

Кузнечик в кузов брюха уложит

Прибрежных много трав и вер.

"Пинь, пинь, пинь!" — тарарахнул зинзивер.

О лебедиво!

О, озари!

Вот так вот. Но мы не будем зарываться в тонкости поэзии Велимира Хлебникова. Сейчас не об этом. А о том, кто же такой этот самый таинственный зинзивер? Большой любитель посконных и домотканых выражений, Хлебников назвал этим кондовым народным словом самую обыкновенную пичугу наших широт — большую синицу.

Большая синица на самом деле — весьма необыкновенная птица. Ну, например, это одна из очень немногих птиц, чья родина — именно наши края. Почти все обитающие у нас птицы — выходцы из далеких тропических джунглей, а синица — наша, родная. У нас она встречается на каждом шагу, а вот в Америке большая синица — все равно, что у нас колибри.

Нам же большая синица куда как привычна — нет нужды описывать ее наружность. Но чтобы не перепутать большую синицу с очень похожей

на нее синицей-московкой, запомните, большая синица — птица весьма вычужденного облика — у нее на шее всегда "повязан" черный галстучек.

Родившаяся и выросшая в весьма непростых условиях умеренного пояса синица самой судьбой обречена на каждодневную и очень суровую борьбу за выживание и процветание вида. С этой целью большая синица выбрала себе девиз "опережающее размножение!" и уверенной поступью наращивает собственное поголовье на зависть всяким тропическим пришельцам. Хотите ли когда-нибудь птичье гнездышко? Или просто представляете себе? Сколько там может быть яиц: 3—5? Ха! В гнезде большой синицы — 11—15 яиц! Мало того, столь многочисленное потомство неутомимые родители выводят дважды в год! За одно лишь лето парочка синиц ставит новую семью из, в среднем, 25 детишек! Родительский инстинкт этой птички столь силен, что зачастую самочка приступает к повторной кладке яиц, когда еще не вылетели из гнезда птенчики первого семейства. Таких вот многостаночница — одних птенцов кормит, а другие в яичках ждут своего появления на свет.

Представьте себе, что все подросшие птенцы, достигшие через год немого возраста, соберутся создавать семью и строить дом — где же найти столько подходящих убежищ? По своей природе синица — дуплогнездячка, то есть гнездо она вьет непременно в укрытии. Но даже целая армия птичьих не смогла бы обеспечить дуплами всех синиц, увлеченных опережающим размножением. Поэтому гнездятся пичужки, где придется. Порой их убежища носят самый комический характер: старый башмак, трубы выведенной водопроводной колонки, лошадиный череп — все это становится домом для многочисленного и прожорливого синичкиного потомства. Во многих из этих экстравагантных убежищах героическая самочка совершенно самостоятельно строит уютное толстостенное гнездышко. Очень заботливая мамаша, она выстилает его конским волосом и растительным пухом, перышками и перышками, обороненными рассеянными зверушками и птичками. Ну, а в городе — ватой, ниточками, веревочками. Однажды мне пришлось наблюдать, как совершенно счастливая синица обнаружила на свале старую платяную щетку и увлеченно таскала всякие волоски и шерстинки, застрявшие в ее щетине.

Уже в начале мая из яиц вылупливаются ярко-розовые голенькие крошечные существа. Тут гордый отец многочисленного семейства, до сих пор рассеянно порхавший где-то неподалеку и строивший глазки посто-

тема воспитания больших синиц не балует разнообразием и состоит только в добывании пищи — вам тоже некогда было бы рассказывать сказки и петь колыбельные, если бы на вашей шее оказалось 12—13 голодных, широко открытых и отчаянно пищащих ртов.

Кстати, о голодных ртах. Синицы — совершенно невоздержанные хищники, с одинаковым аппетитом поедаящие жестких жуков, неудобоваримых ос и волосатых до лохматости гусениц. Практически все вредители сельского хозяйства — желанные гости на столе большой синицы. Так что если на вашем приусадебном участке поселилось семейство синиц считайте, что это дар небес. За один только день родители приносят своим прожорливым отпрыскам до 1000 насекомых, злоумышляющих против ваших яблок и клубники.

Садоводы-огородники, нам нечего ждать милостей от природы, взять у нее синиц — наша задача! Что для этого надо? А очень немного. Вспомните уроки трудового воспитания в средней школе и смастерите синичник. Учитывая непрехотливость синичьего племени, сойдет все, имеющее стены, пол и крышу. Можно проковырять дырочку в старой пустотелой колоде, сбить из досок куб или параллелепипед, а если хотите — 6, 7, 8-стенное сооружение. Главное, чтобы дырочка — так называемый леток — была маленькая, не больше 2,5—3 сантиметра. В большую дырочку протиснется вездесущий воробей. Хотя, если ваш птичий дом заселит воробьиное семейство — тоже неплохо, воробей столь же страстно уничтожает сельскохозяйственных вредителей, только волосатыми гусеницами брезгует.

А сейчас, зимой, подкормите неунывающих синичек кусочками сала (только несоленого!), подвешенными на веревочке. Во-первых, вы накормите несколько изголодавшихся птичек, во-вторых, получите море удовольствия, наблюдая, как исключительно одаренные циркачки-синицы удовлетворяют свои плотоядные наклонности в совершенно невообразимых позах — вниз головой, на одной лапе, отбиваясь от соперников.

Долговременное соседство с человеком во многом изменило психологию синиц. Головокружительно отважные, они совсем недавно выучились склевывать корм с протянутой ладони и беззастенчиво спекулируют этим талантом, выпрашивая семечки у гуляющих в парках. Между прочим, если вы полагаете, что маленькое беззащитное существо проявляет чудеса доверчивости, присаживаясь на вашу ладонь, вы где-то недооцениваете птицу, которая при желании с легкостью может отхватить у вас кусок кожи на ладони. Это совсем не преувеличение, клюв у синицы необычайно крепкий

и твердый, что она и доказывает, запросто убивая более слабых собратьев. В заключение, оказавшись в одной с нею клетке, и съедая их мозг. Только в каком случае не синица, а других пичуг. Испытывая глубокую непреодолимую симпатию к живым, обаятельным, подвижным синичкам, я долго и усердно размышляла об этой несимпатичной наклонности пернатых очарованки. И пришла к, возможно, несколько пристрастному выводу о том, что синицы поступают так не по злобе, а по наивности и стремлению к самосовершенствованию. Помните, "...Кто съест его без соли и без лука, тот умным, добрым, сильным будет вроде Кука!?" Вот и синицы, обнаружившие какие-то труднодостижимые привлекательные черты в маленьких пичужках, не мудрствуя лукаво, съедают сосредоточие этих самых добротностей — мозг.

И, похоже, получается! Во всяком случае синицы — пожалуй, самые умные птицы среди равных им по размерам. Ну, какая еще пичуга догадается бы проклевать крышки молочных бутылок и съесть сливки?! Ну, это тогда, когда были эти самые молочные бутылки. А сейчас синички перешли на творог в бумажной обертке и пачки сливочного масла, которые они отважно атакуют при завозе молочных товаров в магазины, чтобы только оставить эти самые товары без присмотра. А если вас охватит интерес к естественнонаучным изысканиям, вывесите на балкон или окошко пачку масла, завернутую в бесчисленное количество слоев газеты. Как синицы узнают, что в свертке масло — неизвестно. Но они непременно узнают, расковыряют газеты и от души попируют.

Словом, мелкие недостатки не в силах затмить все достоинства этой смысленной, обаятельной, отважной пичужки, чья звонкая песенка звучит синь-синь!" — одно из немногих украшений зимних городов и лесов.

ЧЕМПИОН-СТРОИТЕЛЬ

Понятие "гнездышко" уже давно перестало обозначать только "домик", в котором птицы растят и воспитывают своих детишек. Гнездышко мы называем многие особо симпатичные и приятные вещи: уютное жилище, теплую постель, дружную семью. В общем, гнездо — вещь, безусловно, очаровательная и трогательная.

В принципе, все гнезда хороши, но если провести конкурс птичьих жилищек, кто-то получит 5 баллов, а кто-то, увы, 1 балл. Архитектурные способности и строительный энтузиазм весьма различаются у разных видов птиц. К примеру, до неприличия ленивый козодой вообще не делает ни-

какого гнезда. Козодой, возжаждавший вкусить все радости и тревоги семейной жизни, совершенно не терзаясь квартирным вопросом, откладывает яйца в том месте, где его настигло семейное чувство. Его жалобные птенчики грустно сидят на голой земле и сокрушаются по поводу черствости и нерадивости своих родителей. При приближении опасности папа и мама-козодой перегоняют отпрысков под более безопасную куртинку травы, так что даже определенное место, которое вызывало бы у козодоя лирическое чувство родного порога, нету. Некоторые столь же ленивые, но более заботливые родители, как, к примеру, совы, сами не строят гнезд, а используют прошлогодние брошенные гнезда других птиц — такой вот “секонд хенд” в птичьем мире. Есть среди птиц-строителей “двоечники” — скажем, голуби, и “троечники” — сюда можно отнести ворон. Но есть птица, которая строит гнездо, заслуживающее самого искреннего восхищения. Невозможно представить себе, что столь изящную вещицу создало существо, у которого и рук-то нет. Зовут эту талантливую пичугу ремезом.

Долго и нудно я мечтала найти гнездо ремеза и украсить им собственную квартиру. Я ни в коей мере не являюсь разорительницей птичьих гнезд и, зная, что гордый своим искусством ремез никогда не использует повторно прошлогоднее гнездо, тихо грезил о старом и ненужном гнезде. На конец мне крупно повезло, супруг обнаружил предмет моих мечтаний, нарочно помещенный злоумышленной птицей в особенно недоступном месте на головокружительной высоте над водой, и, после сложной кампании, предполагающей необходимость удостовериться, что гнездо пустое (путем многочасового несения караула у гнезда в лодке под дождем), и собственно добычу, включающую марш-бросок по непристойно колючему дереву, перепрыгивание на соседнюю иву и шумное падение в воду с гнездом наперевес, муж преподнес мне заветный подарок. Долго я гордилась своей драгоценностью, особую цену которой придавали редкость и трудности, с которыми гнездо было добыто. Представьте себе мое состояние, когда на прогулке по территории родного Киева, конкретно в районе Осокорков, я обнаружила на участке около 50 квадратных метров 3 гнезда ремеза, висящих на высоте 1 — 1,5 метра! Оказывается, самый искусный строитель среди птиц наших широт гнездится в больших городах! Правда, чаще на окраинах и всегда около воды.

Ни одна птица не сравнится с ремезом в строительном мастерстве. Его гнездо настолько красиво и необычно, что все неискушенные зрители, увидевшие гнездо, спрашивают: “Ой, а что это?”. На самом деле трудно

представить себе, что птица способна соорудить такое прелестное нечто. Можно сравнить гнездо ремеза? То ли это вязаная варежка с дырочкой на пальчике, то ли теплый детский носочек, подвешенный к дереву за петельку, то ли войлочный мешочек с горлышком. В некоторых странах, где обитают ремезы, их гнезда собирают, и делают из них домашние тапочки. Можно сказать, что ремез строит свое гнездышко ремез из тополиного или ивового пуха, и совершенно невозможно поверить, что оно не связано на спицах, а скреплено травинками и хворостинками.

Вообще же ремез — родственник синиц, хотя и совершенно не похож на синицу в нашем традиционном представлении. Общий тон его окраски — рыжий, голова белая с бандитской маской на глазах, крылья и хвост бурые с беленькими полосочками. По размерам ремез ужасно жалобный и маленький.

Некоторые ремезы-самцы — отчаянные ловеласы, они вовсе не придерживаются единобрачия, а соблазняют столько самок, сколько соблазнят самки. Как и положено истинному донжуану, ремез хорошо знает женские слабости и прельщает прекрасную половину, вернее прекрасных половинок, своими достоинствами, а квартирами, коих строит великое множество. Как и у многих воробьиных, самец выполняет грубую работу, а самка заботится об эстетической стороне уже построенного гнезда и его окрестности — обои, подбор мебели и гардин — эти типично женские заботы захватывают самку, которая не замечает, что ее супруг уже активно строит новое гнездо в паре с очередной пассией. Устроив каждой жене свое гнездо, самец иногда выбирает наиболее ему симпатичную и помогает ей выкармливать потомство: “Господин назначил меня любимой женой!” — оказывается, такое бывает не только на планете Земля.

Ремез — очень впечатлительная и темпераментная птица, одинаково легко выражающая и восторг, и возмущение, и вообще любую эмоцию. Поэтому обнаружить гнездо ремеза проще всего идя на крик самца: “Ци-ци-ци-цици!”, которым птица выражает бурный восторг по поводу собственных строительных способностей. Найти гнездо ремеза можно на кончике ивы, наклонившейся над водой, или на стебле тростника. Если вы обнаружили эту удивительную вещицу и хотите забрать ее домой в качестве сувенира, убедитесь, что гнездо пустое. А вообще-то проще всего подождать сроки гнездования ремеза. В конце августа можете смело забирать красивое гнездо и знать, что оно никому не нужно. А до этого срока велик риск опиротить семью и свести на нет колоссальный труд, проделанный

этой крошечной птичкой. Лучше запомните то место, где вы нашли гнездо и подождите до осени, а потом забирайте его, вешайте на стену и наслаждайтесь ошеломленными вопросами ваших гостей: “Ой, а что это?!”

ВОРОН И ВОРОНА — НЕ МУЖ И ЖЕНА!

Старый, известный даже школьнику закон: одноименно заряженные частицы отталкиваются. Это золотое правило применимо не только к физике и даже не только к психологии, но и к зоологии. Вернее, к зоопсихологии. А вы никогда не задумывались, почему человек больше всего не любит и преследует именно тех животных, которые похожи на него?

Думаю, не будет большой натяжкой сказать, что приблизительно то же место, которое занимают обезьяны в отряде млекопитающих, среди птиц отведено врановым. Уж очень похожи эти группы животных: всеядные, склонные к прочным семейным отношениям и очень умные.

Если кто-нибудь сомневается в том, что нелюбимая родом человеческим ворона умна, предлагаю провести следующий эксперимент — найдите довольную жизнью и не помышляющую о конфликтах с человеком ворону, подберете палку и прицельтесь в ворону из этой палки. Самый большой эффект, которого вы сможете достичь, — это оскорбительно насмешливое хихиканье птицы, поглядывающей на вас одним блестящим глазом. А теперь, если, конечно, у вас есть ружье, прицельтесь в ту же ворону из ружья. Разумеется, ворона улетит, демонстрируя тем самым не просто ум, а ум, превосходящий человеческий, — ведь девяносто процентов людей на месте вороны предпочли бы выяснять причины такого несдержанного поведения и резкого отношения к себе, скандалить, грозить наказанием, словом, рисковать своей молодой жизнью. А вот ворона в подобной ситуации отношений не выясняет — чего, в самом деле, связываться с винтовкой.

Ах, да, совершенно забыла: давайте точно выясним, кто такая ворона. Прежде всего, ворон и ворона — не муж и жена. Ворон — представитель одного вида, где есть и самцы, и самки, а ворона — другой вид, где тоже есть и “мальчики”, и “девочки”.

И вообще, та птица, которую все (у нас в восточной Европе) называют вороной, на самом деле — грач. Да, вот те черные птицы, которыековыряются в мусорках, сидят на деревьях под вашими окнами и нахально каркают, выпрашивая подачку, те самые птицы, которые огромными стаями кружатся вечером над вашим домом, совершая в небе диковинные танцы и кульбиты, — это грачи. В России обитает два вида ворон, отличаю-

щиеся внешне, но весьма сходные по своим душевным качествам. Черная ворона, населяющая заенисейскую Сибирь и Алтай, действительно очень похожа на грача, но отличается от него тем, что оперение головы вороны открывает даже основание клюва, у грача же “лицо” лишено перьев и выливается светло-пепельным цветом на фоне черного оперения. Западнее Европы поселилась серая ворона — птица, глубоко обиженная непониманием человека того, как она красива. Да, возможно, ворона и не может тягаться яркостью с павлином, щеголяющим пошловато-крикливым нарядом. Зато в номинации “мисс птичья эlegantность” ворона вполне могла бы претендовать на призовое место: в самом деле, благородное сочетание серого с черным — это не просто красиво и выдержано в лучших традициях классицизма, это еще и очень современно — сама того не ведая, в нынешнем сезоне ворона попала в “самую струю” модного стиля, предполагающего сдержанную строгость, граничащую с пуританством.

Голос вороны, разумеется, нет нужды представлять — ее склонность к музыкальным упражнениям, где главное правило “чем громче, тем лучше”, общеизвестна. Но есть у вороны тайна, известная только специалистам и кажущаяся неискушенному человеку парадоксальной: оказывается, ворона — певчая птица! Вы-то, может быть, этого и не знаете, а вот ворона — знает. Думаете, она от недостатка деликатности так громко и многократно каркает? Нет, это она не кричит, она поет, оправдывая свою принадлежность к певчим птицам. В самом деле, почему это певчая птица соловей может петь, сколько ему заблагорассудится, и все приходит в восторг? Чем ворона хуже? Она тоже певчая! Попробуйте сказать вороне: “Чего это ты разоралась?” — и услышите в ответ запальчиво произнесенное “Кар-р-р!!!” — так может отвечать только очень уверенная в своей правоте птица. Любовь вороны к вокалу — тоже очень “человеческая” черта. Разве вы не замечали, что больше всего любят петь именно те, которые не обольщаются насчет своих музыкальных возможностей. Во всяком случае, мой личный опыт завзятой любительницы пения, перенесшей в свое время неудачный контакт с медведем, со всей очевидностью подтверждает: ворона — родственная мне душа.

Одной из очень симпатичных черт вороны является ее верность в любви. Как правило, ворона выбирает одного партнера на всю жизнь и хранит ему совершенно лебединую верность. Представьте себе самую любящую человеческую семью, каждый год рождающую по 4—5 детей. Долго ли такая семья ценные пеленками и бутылочками, смогут сохранить былую нежность в отношениях? Не хочется задумываться об этом — грустные выво-

ды явно не делают чести роду человеческому. А знаете, как вороны возвращают своим отношениям романтику и лиричность? Танцами! Не только в период заключения браков, а и просто осенью, зимой, словом, тогда, когда детишки подросли и покинули отчее гнездо, вороны затевают воздушные игры: кружатся и кувыркаются в воздухе, подбрасывают сухие листья и подпевают себе. Даже самому черствому нелюбителю ворон, наблюдающему эти воздушные объяснения в любви, становится ясен их смысл: "Я люблю тебя, несмотря на то, что на дворе кружат осенние листья и наши дети стали уже взрослыми и улетели от нас". Не думайте, пожалуйста, что я склонна очеловечивать птиц. Скорее, я преуменьшаю их способности, увы, очень недооцененные людьми. А знаете, только очень незаурядные личности повторяют в своей судьбе некоторые черты, свойственные повседневной жизни птиц. Например, общеизвестно, что Сальвадор Дали, испытывающий фантастическую любовь к своей жене Гале, для того, чтобы поддержать свежесть отношений и продемонстрировать неизменность своих чувств, многократно вступал в брак с собственной женой — во всех странах, где довелось побывать художнику, он затевал новую свадьбу. Но же упаси, я не хочу сказать, что Дали подражал воронам, видимо, в нем просто был открыт тот психологический канал связи со всем живым, который позволял ему заимствовать у природы наиболее интересные психологические трюки. Так вот, вороны, которых нам так трудно представить себе романтическими птицами, каждую весну вновь вступают в брак, вновь поют и токуют и вновь завоевывают благосклонность своей любимой. Правда ведь, парадокс — на роль птицы-романтичного символа может претендовать не только музыкальный соловей и прекрасный лебедь, а банальная ворона, каркающая на мусорке под вашим окном.

Птенцов вороны даже при самой горячей любви к птицам вообще и к воронам в частности, трудно назвать хорошенькими. А хотите, я попытаюсь внушить вам симпатию к этим уродцам? Вы никогда не догадаетесь, каким лакомством вороны угощают своих детишек. Бумажками от мороженого! По утрам, когда дворники еще не успели подмести улицы, вороны деловито подбирают оные бумажки и, как и положено хорошим матерям, не сами съедают сказочное лакомство — оставшиеся на бумажке капли мороженого, а несут своим птенчикам, которые слизывают с бумажек такие вкусные сладкие потеки.

Для того чтобы убедиться в безусловной разумности ворон, достаточно понаблюдать день одной пары с утра до вечера. Режим ворона соблюдает педантично. Пробуждение — засветло. Затем — пятиминутка, то

гда общее собрание всех ворон, обитающих на данной территории. Зачем нужны птицам эти собрания — не совсем понятно. Возможно, они строят планы на день и обмениваются рассказами о сновидениях. После совещания вороны совершенно индивидуально отправляются на поиски пищи. Тут и по мусоркам приходится пошарить, и упомянутые бумажки собирать и подбирать за плугом, собирая личинок всяческих вредителей и подтверждая свою репутацию полезной птицы. Мало ли чего хорошего попадает по пути вороне: например, найденная на берегу ракушка беззубки или перловицы, которую птица бросает с высоты на камни или асфальт для того, чтобы разбить и съесть вкусного моллюска. Точно так же ворона поступает с такими орехами. Сухарь — вещь хорошая, но неудобоваримая. Для достижения необходимой консистенции ворона размачивает сухой хлеб под сочащимся крапом поливального аппарата или в симпатичной луже. Некоторые представители вороньего племени, обладающие преступными наклонностями, воруют детские сырки или пачки кефира у зазевавшихся грузчиков у гастронорма. Словом, фантазии нет границ. Сиеста — послеобеденный сон — соблюдается воронами строго. Ведь никто, кроме самой вороны, не позаботится о ее здоровье и не предложит ей санаторно-курортного лечения. По вечерам — новые поиски пропитания, потом — итоговое собрание птиц по объединению результатов прожитого дня и обмену опытом и — сон.

Самым многообещающим поводом для проявления недюжинной фантазии и разумности является для ворон жилищное строительство. Наверняка вы не знали, что птицам известно понятие "евроремонт"? А как же иначе можно назвать гнездо, построенное наполовину из проволоки и прикрепленное к веткам оборванными проводами! Описано даже гнездо серой вороны, обитающей неподалеку от столовой, сложенное наполовину из алюминиевых ложек и вилок. Небоскреб в вороньем понимании — это гнездо, установленное на вышке линии электропередач. Для выстилки годится подобранный на мусорке вата и клубки вычесанной собаководами со своих любимцев шерсти. Описана ворона, таскавшая шерстинки из добытой на помойке старой платяной щетки. Так что цивилизация и дизайн жилища для вороны и понятия вполне совместимые.

Новаторское ли гнездо или традиционное — оно служит колыбелькой для 1-5 птенцов, выкармливаемых животной пищей: в дело идут вредители сельского хозяйства, так что наличие потомства очень облагораживает ворону с точки зрения человека. Нежная мать, ворона активно защищает свое потомство, особенно тогда, когда подростки-слетки, не умеющие еще как следует летать, прячутся в зарослях травы у ваших ног. В этот

турного стиля. Она так свирено и так неслышно наскрывала на окна, что першну "ворона евожла в ту драку все свое першывше нового архипирионях"; И естунила с чуждым элементом в бою. Ярослав подбегает к парадельно в окне какую-то подорожную пшчу — явно из "Новых озорьясь проестедитм перенемат, но к тому же обдаряжжла прывитиониме тебетелочки, ни козырька, ни открытыя, что же стало с допросим ее сердцу домом, не по лавилюю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

И вдруг такое несчастье постигло бедную пшчу — еревоном! И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

ЖЕЛТВА ЕВРОФЕМОНИА

Если людям непосто прывыкнути ко всяким новомодным штыккам ероде еврофемонтов, то что же говорить о пшчах! У меня просто сердце кровью обливается при виде несчастья в зеркальном стекле заново отремонтрованном доме на улу Луштинской и В. Хмельницкого.

Бедная-бедная ворона! Она превратилась к старому доброму виду здания, понуться от дождя под навесом крыши, запсалело спрятавшиеся в шапку орех или козырьку хитца или уташить какую-нибудь особу свинину

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

ТОП-МОДЕЛЬ ОТ КОКО ШАНЕЛЬ

Конечно же, на вкус и цвет товарища нет, но, по-моему, самая красивая модель наших времен — сорока. Сорока явно одевается у Коко Шанель — модель, которая сумела бы сочетаться в мхорке в классическом стиле. И она очень ловкий полет. Мешает раскочинять еревообразный хвост — перья, в плавках, и поведках сорок есть некоторые недостатки. Ну, например, не очень удобны для летних жарких месяцев. Коко Шанель не делает сороку совсем из перьев, а делает из перьев, которые ей не нравятся, что передает о ее происхождении. К тому же, сорока — не только птица, но и животное. И она может быть в саду, как и в доме. И она может быть в саду, как и в доме. И она может быть в саду, как и в доме.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна. И пшчю еревоныку, ваяношуюся на подокооннике открытого окна.

Характер у сорок очень своеобразный, взрывной, темпераментный, неровный. Просто классический образчик холерика!

Гнездо сороки строят одним махом, всего за три дня, сооружая при этом настоящую птичью крепость — шарообразное гнездо с боковым входом, наружный слой которого состоит из крепких ошестиненных сучками веток (а иногда из проволоки, добытой где-нибудь на свалке и наварченной на ветви для пущей прочности), средний слой — земля и глина, придающая постройке внушительность и фундаментальность, а внутренний слой — тонкие нежные веточки, выстланные тонкими корешками, травинками и шерстинками. Но самая главная отличительная черта сорочьего гнезда — косой навес, крыша, защищающая птенцов от превратностей погоды и нездорового любопытства пролетающих хищников. Гнездо строится раз и навсегда, но каждый год в конце января — начале февраля сорок охватывает неумный строительный порыв, и они методично и скрупулезно ремонтируют и достраивают свое жилище. Например, гнездо, расположенное перед окном моей квартиры, достигло после семи лет ремонта совершенно неприличных размеров. Собственно, это уже не гнездо, а настоящий сорочий небоскреб.

Если где-нибудь неподалеку от ваших окон есть сорочье гнездо, приглядитесь, уже сейчас, зимой, птицы начнут реставрировать его, как бы выражая свое недоумение: “Где же эта весна? Мы вот и гнездо уже отремонтировали...” А в конце апреля — начале мая в теплом и уютном домике появятся 5—8 зеленоватых яичек. Высиживает потомство одна мама, а воспитанием подрастающего поколения занимаются оба родителя с одинаковым рвением.

Сороки и сами кормятся, и детишек кормят исключительно вредными насекомыми. Причем эти козявки вредны не только для сельского и лесного хозяйства, а и для пищеварения любой нормальной птицы. Любимое блюдо сорок — клопы-черепашки. Попробуйте, раздавите такого клопа или хотя бы просто поддержите в руках, а потом понюхайте свои ладони, и вы поймете, что питание сорок — это каждодневный суровый подвиг.

Совсем выросшие и ставшие самостоятельными детишки долгое время остаются на попечении родителей. Папа с мамой неусыпно бдят, чтобы никакая неприятность не постигла их нежных и глупеньких отпрысков. В моем родном дворе сорока-отец облюбовал самую высокую точку — верхушку засохшей ивы. Мужественный папа с риском для жизни долго и неуклюже взгромождается на веточку, колом торчащую вверх (к тому же она ровно в три раза тоньше, чем ветка, способная выдержать дородную сороку).

Сорока с трудом обретает равновесие и гордо кричит со своего трона: “Чек-чек! Крак!” — “Мне сверху видно все, ты так и знай!”.

Сороки — чудесные домашние питомцы. Разумные, болтливые, веселые, легко выучивающиеся говорить, но, увы, несказанно любопытные и вредные — подумайте об этом, прежде чем решите взять птенчика на воспитание.

Почему-то принято считать, что зимой нужно подкармливать только маленьких пташек, а большие и так обойдутся. А ведь крупному требуется больше пищи. Осчастливьте сороку, живущую в вашем дворе, какими-нибудь крошками, остатками вермишели или кусочком колбасы. Сороки — гораздо более умные птицы, чем мы себе представляем. И кто знает, возможно, не лишены основания сказки на тему: “Помоги мне Иванушка, а я тебе пригожусь!”. Во всяком случае, точно известно, что сороки отлично запоминают людей в лицо и хорошо отличают тех, кто их обижал, от тех, кто им помог.

К тому же, куда это, в самом деле, годится — лазать по помойкам и пить от Шанель?!

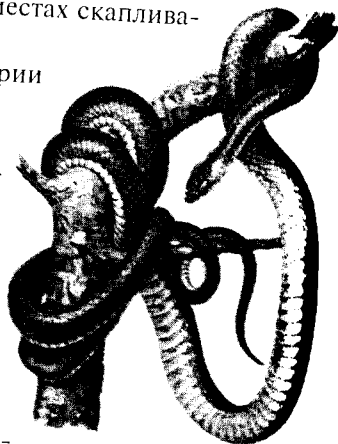
Зимовка. В пустующих норах, щелях под корнями деревьев. Иногда в подходящих для зимовки местах скапливаются по несколько десятков ужей.

Распространение. На всей территории Украины.

Враги. Хищные птицы, аисты, лисы, енотовидные собаки, норки, куницы, человек.

Природоохранный статус. Как и все обычные пресмыкающиеся, подлежит охране.

Кроме ужа обыкновенного, в городах Украины достаточно часто встречается *водяной уж (Natrix tessellata)*, городская жизнь которого не так страшна, поскольку он ведет самый настоящий водный образ жизни, охотясь главным образом на рыбу. Сенсационными выглядят находки в городах Украины очень редких видов змей, включенных в Красную книгу Украины: *полозов четырехполосого (Elaphe quatuorlineata)*, *желтобрюхого (Coluber caspius)*, *лесного (Elaphe longissima)*, *леопардового (Elaphe situla)*, *медянки (Coronella austriaca)* и *стенной гадюки (Vipera ursinii)*.

полоз лесной

ПОПУЛЯРНО О РЕПТИЛИЯХ

ТЕТУШКА ДИНОЗАВРОВ

Был беспечным и наивным
Черепашу юной взгляд.
Все вокруг казалось дивным
Триста лет тому назад.
Ю.Энтин

В последние годы народ сильно полюбил динозавров. И это, в принципе, объяснимо: во-первых, легко любить того, кого никогда не видел, и с чьи-то недостатками не пришлось столкнуться; во-вторых, образ динозавров — это ореол трагического романтизма: вот, вымерли все-все, бедные, и от одного динозавра не осталось. Ан, нет! Не совсем динозавр, но его близкая родственница, родная тетушка жива и здорова по наше время! Знаете, что это животное, которое не просто благоденствовало в одно время с динозаврами, а возникло раньше оных, наблюдало за появлением на свет “племянничков”, за их бурным развитием, безудержным ростом и мирной кончиной и, пережив динозавров, тихо и скромно дожилось до наших дней? Черепашка! Да-да, скромная и незаметная черепаха — пресмыкающееся, превосходящее возрастом динозавров. Вот когда понимаешь смысл поговорки “еще едешь — дальше будешь”.

В те смутные и трудно вообразимые времена, когда на Земле появились черепахи (а произошло это знаменательное событие что-то, где-то около 220—230 миллионов (!!!) лет назад), еще не было даже современных частей света, а Африка, Евразия, Америка, Австралия и Антарктида были соединены вместе в один гордый и крупный материк, так называемую Пангею. Вот почему черепахи так непринужденно чувствуют себя в современных городах: что им, пережившим перемещения материков и множество их катаклизмов, какие-то автомобили и фабрики-заводы.

В наших украинских городах обитает во множестве и благоденствии тетушка Тортилла, называемая европейской болотной черепахой. На этом деле не верьте глазам своим: название совсем не отображает истинного положения вещей. Это животное должно было бы называться советской болотной черепахой, ибо на территории бывшей нашей страны сия черепаха распространена в совершенно неприличном количестве, а в Европе ее

почти что нет. Знаете, почему? Потому что кулинарные извращения-сиропейцы бедную черепаху... съели.

Думаю, что болотную черепаху видели все: эти животные во множестве греются на солнышке по берегам всевозможных водоемов и радостно ловятся на удочку. Тому, кто хочет блеснуть эрудицией и произвести неслучайное впечатление на избранный объект противоположного пола, сообщая, что панцирь черепахи состоит из двух частей, которые называются жутко красиво: верхняя — карапакс, а нижняя — пластрон. Попробуйте на воскресной прогулке где-нибудь вблизи водоема сказать: “Посмотри, дорогая, у этой черепахи карапакс коричневый с желтыми пятнышками, а пластрон желто-бурый”, — и вы будете приятно поражены тем, с какой нежностью взглянет на вас обомлевшая любимая.

Если вы непременно захотите определить пол пойманной черепахи, посмотрите на нижнюю часть панциря — выраженная вогнутость в районе хвоста изобличит, что перед вами представитель мужественной половины черепашиего племени. Упомянутая вогнутость служит для облегчения выполнения супружеских обязанностей в самый решительный момент черепашией семейной жизни. Эти флегматичные животные весьма неприятной наружности тоже подвержены романтическим порывам. Более того, влюбленный джентльмен способен испытывать такие бурные страсти, как ревность. Потерявший голову самец — форменный Отелло — ревностно защищает свою зазубу от посягательств разных праздношатающихся искателей приключений и устраивает рыцарские турниры, включающие устрашающее шипение, призванное сломить боевой дух противника, покачивание на вытянутых ногах, резкое втягивание головы и оглушительное греканье панциря о панцирь.

Вышедшая замуж черепаха не испытывает сильных материнских чувств: отложив где-нибудь на бережку яички, черепаха удаляется, благополучно забыв о своих детишках. Столь необременительная семейная жизнь приводит к тому, что черепаха по три раза в год рассеянно производит на свет потомство.

Вывупившиеся на свет черепашата предоставлены самим себе и, подрастая, что мир грозит им множеством опасностей, очень редко рискуют сразу же покинуть норку. Чаще всего они укрепляют и расширяют родные бастионы и зимуют под землей, подрастая и набираясь сил для того, чтобы противостоять превратностям жизни.

Болотная черепаха — очень полезное животное, которое, во-первых, поедает великое множество разной вредной мелюзги, во-вторых, ведет

продуманный отбор и санитарную обработку молодняка рыб: больные, зараженные паразитами рыбы с удовольствием поедаются черепахами и не распространяют заразу среди собратьев по водоему.

Берегите тетушек Тортилл — во-первых, их солидный возраст заслуживает почтения, а, во-вторых, если мы их съедем, тогда действительно совсем не останется живых динозавров!

ЗЕЛЕНАЯ... ХВОСТАТАЯ...

Если и раньше Киев был самой зеленой столицей мира, то теперь, после включения в черту города окрестностей Киева, изобилующих лесами и водоемами... Словом, пришла пора создавать региональную Красную книгу города Киева. Это не шутки и не выдумки зарвавшихся биологов. На самом деле необходимо охранять биологические виды, обитающие в городе, в том числе, которые вообще подлежат охране и включены в Красную книгу Украины, так и те, которые обычны в других регионах, но редки именно в данном регионе.

К примеру, жителям Полтавской, скажем, области хорошо известна красивая крупная зеленая ящерица. А много ли найдется киевлян, знающих о том, что в районе п. Конча-Заспа, включенного в городскую черту, обитает эта королева красоты пресмыкающегося мира?

Вообще, зеленая ящерица — животное южное, теплолюбивое, Киев же — просто Северный полюс. Южная часть столицы — та самая Конча-Заспа — это самая крайняя северная точка распространения зеленой ящерицы в Украине.

По своим внешним данным зеленая ящерица вполне заслуживает охраны и преклонения. Крупная — до 40 сантиметров, крепкая, длиннохвостая зеленая-зеленая, с желтым брюшком и синим горлом, ящерица, как и положено красавице, отличается на редкость стержозным и вспльчивым характером. Буде вам удастся изловить зеленую ящерицу, не оторвав при этом у нее хвост, не надейтесь, что красавица от ужаса потеряет сознание и сдастся на милость изловителя, — нет, вам придется ощутить всю мощь бульдожьей хватки ее челюстей. А будучи посаженной в террариум, она зимней, лелемой и осыпаемой дождем из мучных червей и сочных кузнечиков, зеленая ящерица и не думает приручаться и способна часами проглядывать с угрожающе открытым ртом перед стеклом, отделяющим ее от торжественно-умиленного взгляда хозяина.

Зеленая ящерица выбирает местом своего обитания сухие и хорошо освещаемые солнцем участки леса, выкапывает под приглянувшимся кустом глубокую (до 1 метра) нору и предается ультрафиолетовым ваннам на залитом солнцем песке или растягивается на особо привлекательной веточке куста. Если вы коварно нападете на безвинно дремлющее животное, ящерица вполне может поразить вас своими верхолазными способностями, забравшись по стволу дерева вверх, а затем сигануть вниз с риском для молодой жизни.

Есть в жизни зеленой ящерицы одна секретная страница, сильно подрывающая репутацию лесной феи, — красавица отличается труднообразимым аппетитом и к процессу выбора продуктов питания относится с удивительной простотой: все, что нельзя пить, можно есть. Поэтому на стол попадают как насекомые всех размеров и степеней свирепости, как черви и пауки, как сочные ягоды и плоды, так и — увы — более мелкие представители ящеричного племени.

В начале лета зеленую ящерицу охватывает любовное томление и одновременно страстное желание найти и уничтожить соперника. Представители сильной половины вида с упоением предаются дракам и рьяно обрывают друг у друга хвосты — конечно, кого заинтересует бесхвостый и куцый конкурент. Оставшийся с хвостом победитель вступает в брак, его счастливая возлюбленная в начале июля откладывает в песчаную ямку 5—14 яиц, сооружает над ними миниатюрный курганчик и в рассеянности удаляется, предоставив вылупившимся в августе-сентябре детишкам самостоятельно бороться за место под солнцем.

Питающий сильное пристрастие к зеленым ящерицам А. Брем, утверждал, что это пресмыкающееся сколь быстро и ловко, столь и сообразительно. В частности, Брем указывал на то, как дифференцировано зеленая ящерица подходит к встрече с различными представителями человеческого племени — вполне доброжелательно взирает на идущих мимо тяжело нагруженных крестьян и моментально скрывается при появлении горожанина. Что вполне объяснимо: кому, как не горожанину, придется в голову скакать по кустам с сачком наперевес и затем заточать животное в стеклянной банке!

Сильное энергичное животное, способное дать отпор даже змее, зеленая ящерица страдает от двух вещей: холодной погоды и деятельности человека.

То, что такие живописные уголки природы, как Конча-Заспа включены в черту мегаполиса, налагает большие и серьезные обязательства на

власти — с одной стороны, действительно необходимо составление своеобразной Красной книги города — реестра животных и растений, которым угрожает соседство с человеком и которые нуждаются в охране и в повышенном внимании. А с другой стороны, каждый разумный киевлянин, понимая, что природа города — это не только обитающие в подвале крысы и сытая ива за окном, просто обязан добиться того, чтобы зеленая ящерица бесстрашно взирающая на тяжело нагруженного крестьянина, стала выводить хвостом при виде идущего горожанина.

ЖЕРТВА НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Представляете, как грустно быть ящерицей?!

Мало того, что эту незлобивую симпатичную тварь рад съест всякая кому не лень за ней погнаться, так еще и повадились всякие экспериментаторы хвосты беднягам отрывать. Ну, просто хлебом не корми, дай оторвать у ящерицы хвост: кто-то — с утилитарно-гастрономическими целями, кто-то просто из интереса... Словом, грустно быть ящерицей.

Несчастные твари смирились со своей горькой участью, но одна маленькая, но гордая ящерица сказала: “Фигушки! Не хочу быть ящерицей! Хочу быть змеей!”. И что вы думаете, она действительно наловчилась практически неотлично, современным языком выражаясь, “косить” под змею.

Если вам доведется встретить на лесной тропинке грозного вида змею, не спешите, подсаживая дам на ветви близлежащих деревьев, вооруженные дубинами, способными перебить конечность слона. Во-первых, даже настоящая змея не питает к роду человеческому такой неистребимой любви, какую род человеческий питает к ней, и не стремится с ужасным рвением наброситься на вас из-за куста, обвить ваше трепещущее тело своими кольцами и вонзить свой сверкающий зуб в вашу отчаянно пульсирующую яремную вену. Гораздо больше ей хочется забраться под ближайшую корягу и сделать вид, что ее там нет. А во-вторых, может быть, это вовсе не змея, а ловко имитирующая ее веретеница.

Гордо влачащая свое отливающее медью тело по лесным дорожкам, зеленая веретеница воображает, что никто даже не догадывается о ее истинной природе. Но если исключительная злобредность характера подвигнет вас разоблачить ее маскарад, то запомните секреты и тайны маскировки. У веретеницы совсем нет шеи, ее маленькая гладкая головка без всякого перехода переходит в дородное тело, в отличие от змей, шеголяющих длинной шеей. Кроме того, львиную долю своей плохой репутации змеи

снискали благодаря немигающему взгляду. Вы можете сколько угодно играть со змеей в гляделки, и даже самые стойкие человеческие глаза заслепятся, в то время как змея даже не моргнет. Весь фокус в том, что она и рада бы моргнуть, но у змей нет век. А вот если вы возьмете в руки веретеницу и вперите в ее морду убийственный взор, несчастное животное испуганно замигает: чего ты, мол, гипнотизируешь?

Вообще-то веретеница — исключительно талантливый имитатор, она не просто переняла наружность змей, но настолько глубоко свыклась со всем змеиным имиджем, что усвоила некоторые черты характера грозных родственников. Убедиться в этом мне довелось на собственной шкуре: как-то раз, желая провести зоологический ликбез среди детей своего двора, я вынесла на улицу веретеницу в корзиночке. Надо сказать, что поездка в лифте совсем не понравилась безногой ящерице, и она не скрывала дурного расположения духа. Вдоволь насладившись криками ужаса и восторга детей и прочитав им краткую лекцию на тему отличий безногой ящерицы от змеи, я, желая доказать безобидность животного, решительно достала веретеницу из корзинки. Гм-гм, словом, мне пришлось поспешно ретироваться домой, унося веретеницу, хваткой бультерьера висящую на моем указательном пальце.

Ладно уж, раз они такие кусачие, открою вам постыдный секрет и страшную тайну веретениц: несмотря на грозную наружность и выраженную агрессивность характера, веретеницы в критических ситуациях не просто отбрасывают хвост, что выдает в них, как они ни притворяйся, самых заурядных ящериц. Собственно говоря, полное научное название — веретеница ломкая — выдает эту деликатную тайну животных.

Веретеницы, в зависимости от пола и возраста, одеваются в самые разные костюмы: от серебристо-белых до бронзовых и почти черных. Представители сильной половины веретениц — крупные франты, украшающиеся голубыми и синими пятнами.

Веретеницы — прирожденные диссиденты, буквально во всем они не согласны с остальными представителями своего племени: всем ящерицам положено иметь ноги, а у веретеницы их нет; ящерицам положено откладывать яйца, а веретеницы просто из кожи вон лезут, стараясь отличиться от прочих. Поэтому детеныши у веретеницы рождаются вроде бы и в яйце, точнее — в оболочке, но тут же разрывают ее и выходят на белый свет.

Но сколь тяжел крест судьбы, и как фантастически трудно от него избавиться! Ну, угадайте, чем закончилась бравада попытка веретеницы

стать совсем особенной и непохожей на собратьев? С одной стороны, те, кто ящерицами питается, хорошо разбираются в систематике пресмыкающихся и с аппетитом поедают веретениц. А с другой стороны, те, кто ящерицами не питается и не очень хорошо изучает в средней школе курс зоологии, с возмущенными воплями: “У-у-у, змеюка паршивая! Представляешь, Вася, если тебя ужалит такая змея!” — бросаются в несчастное существо палками и камнями.

Но есть еще третья сторона сего вопроса и третья группа гонителей веретеницы — это те юные натуралисты, которые хорошо разбираются в систематике и четко понимают, что веретеница — ящерица, со всеми присущими ее племени особенностями и странностями. Эти следопыты с глубоким интересом отрывают хвосты несчастным веретеницам, испытывая некоторый экзотический интерес: с виду совсем змея, а отрывной хвост непоколебимо уличает ее ящеричную природу.

Конечно, большого вреда от оторванного хвоста веретенице не будет, но подумайте, как это унижительно: гордая, змееподобная, отважная веретеница без хвоста!

НЕЖНЫЙ СКРОМНИК

Бедный, бедный ужик! Безвинный великомученик и страдалец, он только тысяч лет отдувается за чужие грехи, что еще чуть-чуть, и у него вырастут крылья, и он будет живым вознесен на небеса в сияющей короне, гордо поправ изречение: “Рожденный ползать летать не может!”

Вот почему-то никому не приходит в голову с криком: “Мессалина была бабой!” крушить всех женщин подряд. Или собрать всех мужчин на острове и бросить туда увесистую бомбу, мотивировав это тем, что Борода принадлежал к сильной половине человечества. Глупо, правда? А несчастного ужика уничтожают почему зря всего лишь из-за того, что у него есть родственники, отличающиеся несколько ядовитым характером. А сам ужик — милый, нежный и удивительный. Он совсем не ядовит и представляет опасность разве что для лягушек, к которым питает сильную гастрономическую склонность. Видимо, ужи обладают весьма своеобразными понятиями о жалости, а потому лягушку, призванную служить пищей, они не кусают и не мучают, а аккуратно съедают ...живьем.

Скромный уж, обитающий где-то под коряжкой или кустом, утром вечером выходит на охоту, днем греется на солнышке и больше всего на

свете хочет, чтобы его никто не трогал. Уж очень много до ужа охотников: аисты и коршуны, енотовидные собаки и лисы, орлы и куницы. Ну, и конечно, мы с вами, решительно обвиняющие ужа в родстве со всякой ядовитой пакостью. Собственно говоря, уж вполне мог бы покусать напавшего на него человека. У него пусть и не ядовитые, но какие-то зубы ведь есть. Но врожденная скромность и незлобивость характера не позволяет ужу вести себя так несдержанно даже по отношению к выраженному агрессору. Прекрасно понимая, что двуногое чудовище, встретившееся на лесной тропинке, не успокоится до тех пор, пока не замучает бедную змею, ужик приловчился упреждать желания царя природы. При встрече с особенно грозным представителем человеческого племени и при отсутствии путей к отступлению, уж валится на спинку, широко раскрывает рот, издает зловоние, да еще и норовит выдавить изо рта капельку крови: "Все, все, уже никуда не идет, я уже умер". Уж притворяется артистически, зачастую ему удается обмануть наблюдателя, который, пнув ногой бездыханное тело и с чувством произнеся: "У-у-у, гадина!" — уходит восвояси, дав ужика возможность перевести дух и скоренько уползти в укромный уголок. А если вы хотите провести эксперимент из серии "Царь природы возвращает жизнь усопшей змее", опустите ужа в воду. Несвежий труп на удивление быстро вернется на грешную землю и зигзагами уплывет, радостно виляя хвостом.

Хотите немного попугаться? Представьте себе, что в некоем лесу некие люди выбросили дверь. Почему дверь оказалась в лесу — не спрашивайте, объяснить это невозможно. Но окрестные ужжи вообразили, что дверь — лучшее в мире убежище для инкубации яиц. И вот все обитающие в обозримом пространстве ужжи дружно отложили яйца под дверь. Всего там оказалось 1200 яиц. Увы, уникальный инкубатор был обнаружен учеными. А как бы занимательно было, если бы простой обыватель, скажем, безвинный грибник или сборщик ягод, оказался бы возле этой самой двери в тот день, когда из-под нее в разные стороны расплзлось больше тысячи змей. Вот это класс! Хичкок наяву!

А еще ужжи умеют плавать и лазать по деревьям, нырять и залегать на дне на десятки минут. Словом, у ужа есть все задатки супермена, вернее, суперзмея. Но он не стремится к этому. Вместо суперзмеевского поведения ужик нацепляет на себя желтенькие "клипсы", сигнализируя: это я, я ло роший, я неядовитый, и притворяется дохлым в самые критические минуты своей молодой жизни (конечно, молодой, ведь уж живет всего 16 лет).

А сколько легенд и ужасов связано с безвинным пресмыкающимся! По

сравных, многие свято верят в то, что то ли слово "уж" произошло от слова "ужас", то ли наоборот, во всяком случае, это однокоренные слова. Во многих, крестьяне сильно не любят ужей за то, что те, якобы, сосут молоко у коз. Вообще-то, некоторые достаточно солидные натуралисты рассказывают о том, что были свидетелями столь вопиющего воровства. Но я никак не могу представить себе, как уж прыгает, чтобы достать до сосца козы, и как вообще он сосет, коль скоро его ротовой аппарат приспособлен исключительно для заглатывания добычи. В-третьих, на Украине распространено поверье о существовании ужиной страны, в которой правит уж-царь, насылающий на несимпатичных ему людей всяческие наказания. Наверное, нет необходимости убеждать уважаемых читателей в правильности таких суждений. В-четвертых, практически каждый уважающий себя небиолог твердо знает, что "змея жалил раздвоенным жалом" и что она "скользящая на ощупь". На самом же деле раздвоенный язык — орган осязания, все равно, как пальцы у человека, а на ощупь змея не скользит по коже, а покрывает ее своим кожаными туфельками.

А собственно, знаете ли вы, что ваша собственная слюна, дорогой читатель, ядовитая?! Я не шушу! Если человеческую слюну ввести под кожу, скажем, воробью, через некоторое время тот в конвульсиях скончается. Подумать только, какими пронизательными вы были, называя недружелюбную соседку змеей и строя предположения о ядовитости свекрови!

Так что прежде, чем преследовать безвинного родственника опасных животных, вспомните о том, что вы гораздо ядовитее бедного ужа и запросто можете укусить его — важно лишь отрастить соответствующий зуб!